

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Судья Седьмого кассационного суда
общей юрисдикции

_____ С.А. Протозанова
_____ 20__ г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 20__ г.

Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.11205. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ И.Ю. Стариков
_____ 20__ г.

Автор работы
студент группы ДО–394

_____ Л.С. Елисеева
_____ 20__ г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 20__ г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Елисеева Л.С. Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО –394, 78 с., библиогр. список – 91 наим., 3 прил., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с возмещением убытков.

Целью магистерской работы является исследование вопросов возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности, а также разработка и обоснование теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования названной формы ответственности.

В работе раскрываются основы правового регулирования возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности, акцентируется внимание на поправках, внесенных в нормы гражданского законодательства в части анализируемого института, выявляются актуальные проблемы в рассматриваемой сфере, формулируются рекомендации по их разрешению.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения, касающиеся вопросов возмещения убытков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	9
1.1 Особенности гражданско-правовой ответственности: роль убытков в ее определении и применении	9
1.2 История возникновения понятия убытков в российском праве ...	19
1.3 Понятие и виды убытков, их характеристика в современном гражданском праве	25
2 ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ.....	37
2.1 Возмещение реального ущерба: вопросы правоприменительной практики	37
2.2 Возмещение упущенной выгоды: вопросы правоприменительной практики	44
3 ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	50
3.1 Проблемы, возникающие при применении принципа полного возмещения убытков	50
3.2 Правовые проблемы доказывания при возмещении убытков	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А Сведения о количестве рассмотренных дел о возмещении ущерба за 2016–2018 года.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Сведения о количестве удовлетворенных и отказанных в удовлетворении исковых требований по делам о возмещении ущерба за 2016–2018 года.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ В Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб, руб. за 2016–2018 года	78

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день в гражданском обороте ни один из его участников не может полностью обезопасить себя от возникающих неблагоприятных последствий в виде имущественных потерь.

Наиболее распространенным последствием нарушения обязательства и формой имущественной ответственности является возмещение убытков, которое применяется в гражданских правоотношениях между любыми субъектами гражданского оборота. Основания такой ответственности предусматриваются действующим законодательством и соглашением сторон. Данный способ признается «универсальным способом защиты», так как применяется практически при любом материально-правовом правоотношении, которое требует защиты, в том числе и судебными органами.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что возмещение убытков необходимо для стабилизации гражданских правоотношений. В связи с тем, что существует множество видов убытков, возникла необходимость разграничить основные их разновидности для более точного определения их значения.

Возможность такого способа защиты гражданских прав как возмещение убытков возникает у участников правоотношений из самого факта неисполнения обязательств, нарушения гражданских прав. Возмещение убытков имеет большое значение для деятельности граждан и юридических лиц.

С каждым годом в российских судах рассматривается все больше дел, связанных с возмещением убытков, но до сих пор остается множество вопросов, по которым нет однозначной позиции, ни в законодательстве, ни у специалистов.

Противоречивость отдельных положений действующего гражданского законодательства порождает трудности при определении понятия «убытки», их видов, размеров и в особенности доказывания и делают тему актуальной.

Также в последнее время постоянно совершенствуется гражданское законодательство, что в свою очередь сказывается на судебной практике.

Так, к примеру, была принята норма, которая устанавливает возможность компенсации ущерба, причиненного неправомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления (статья 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) [2].

Все это требует обстоятельного изучения для выработки рекомендаций по применению норм, регулирующих институт возмещения убытков.

Таким образом, выбор темы магистерской диссертации обусловлен необходимостью теоретического и практического осмысления вопросов возмещения убытков, а также поиском основных направлений совершенствования названной формы гражданско-правовой ответственности.

Исходной базой для проводимого исследования стали труды, посвященные общетеоретическим проблемам возмещения убытков, таких ученых как: В.В. Васькин, С.Н. Братусь, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович, А.В. Волков, Г.Ф. Шершеневич, Н.В. Платов, О.В. Фомичева, М.М. Агарков, С.Л. Дегтярев,

Е.Е. Богданова, О.В. Савенкова, О.И. Кучерова, Д.В. Добрачев, С.Э. Либанова и другие.

Целью магистерской работы является исследование вопросов возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности, а также разработка и обоснование теоретических и практических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию правового регулирования названной формы ответственности.

Задачи исследования с учетом поставленной цели заключаются в том, чтобы:

- рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности: роль убытков в ее определении и применении;
- изучить историю возникновения понятия убытков в российском праве;
- раскрыть и проанализировать понятие и виды убытков, дать их характеристику в современном гражданском праве;
- рассмотреть и проанализировать вопросы правоприменительной практики возмещения реального ущерба;
- рассмотреть и проанализировать вопросы правоприменительной практики возмещения упущенной выгоды;
- определить проблемы, возникающие при применении принципа полного возмещения убытков;
- выявить правовые проблемы доказывания при возмещении убытков и предложить рекомендации по их совершенствованию.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в связи с возмещением убытков.

Предметом исследования являются теоретические положения, совокупность правовых норм, регулирующих вопросы возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности, а также соответствующая судебная практика.

Методологической базой исследования выступают исторический, формально-юридический, формально-логический метод, эмпирическое исследование, теоретический анализ.

Теоретическую основу исследования составили теории гражданского права, а также материалы докладов, сделанных на научно-практических конференциях, по исследуемым вопросам.

Нормативной базой исследования стали Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты органов судебной власти.

Научная новизна исследования заключается в обобщении знаний об институте возмещения убытков, судебной практики, рассмотрении возникающих на практике проблемных вопросов, связанных с регулированием отношений по возмещению убытков.

В результате проведенного исследования сформулированы предложения, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего возмещение убытков.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении общетеоретических представлений о гражданско-правовой ответственности и о возмещении убытков, в необходимости и важности возмещения убытков в современных условиях, в выявлении особенностей возмещения убытков, в их социально-юридической ценности как способа защиты гражданских прав. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейшей научной разработки проблем, связанных с возмещением убытков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся выводы и предложения могут быть использованы в научных целях, в дальнейшем могут применяться в учебной литературе, в правоприменительной практике.

Структура исследования определена его целью и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографического списка.

1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБЫТКОВ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Особенности гражданско-правовой ответственности: роль убытков в ее определении и применении

Одним из средств защиты гражданских прав является гражданско-правовая ответственность. Институт гражданско-правовой ответственности представляет собой один из главных институтов, с помощью которого регулируются возникающие разногласия между участниками правовых отношений.

Гражданско-правовая ответственность возникает как реакция на правонарушение. В связи с этим фактическим основанием ее возложения является правонарушение, то есть виновное действие или бездействие субъекта, противоречащее установленному правопорядку и нарушающее субъективные права других участников гражданских правоотношений [21, с. 360].

Гражданско-правовая ответственность является составной частью института юридической ответственности и считается одной из функциональных категорий юриспруденции, зарождение и становление которой происходило в эпоху возникновения права и государства.

Институт гражданско-правовой ответственности на протяжении многих лет вызывает наибольшее количество дискуссий. Понятие ответственности сопровождало гражданское общество на всем пути его развития и изменялось вместе с развитием имущественных отношений. Возникнув как личное обременение должника, ответственность переросла в определенные имущественные обременения, из данной категории практически исчез личностный элемент.

Ввиду произошедших изменений возникла потребность в объяснении юридической сущности гражданско-правовой ответственности. Вопросы о понятии ответственности вообще, и гражданско-правовой ответственности в частности, являются достаточно спорными.

Ученые отмечают, что в различных отраслях права, в том числе и в гражданском праве всегда преобладали публичные интересы, а также пониженная ответственность государства в различных правоотношениях. Именно поэтому сформировался «государственно-принудительный» подход юристов на само понятие «гражданско-правовая ответственность».

В цивилистике существует множество точек зрения относительно правовой природы гражданско-правовой ответственности. Отсутствие единого научно-теоретического подхода к содержанию гражданско-правовой ответственности, одной из мер которой служит институт взыскания убытков, неизбежно отражался на отсутствии единства в правоприменительной судебной практике [40, с. 3].

Разнообразие мнений в определении гражданско-правовой ответственности явилось следствием различных целей, для которых исследуется данная категория [26, с. 5].

Н.Д. Егоров рассматривает гражданско-правовую ответственность как санкцию, применяемую к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права [18, с. 631].

В.И. Синайский отмечал, что гражданская ответственность выражается в возмещении причиненного имущественного вреда [55, с. 181].

По мнению Б.М. Гонгало гражданско-правовая ответственность – это обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие [20, с. 213].

Д.А. Гришин указывает, что гражданско-правовая ответственность должна носить характер эквивалентного возмещения причиненного вреда или убытков, с одной стороны, и выражаться в каком-либо дополнительном бремени, отрицательных последствиях для нарушителя – с другой стороны. Среди таких последствий могут быть выделены возложение на нарушителя новой (например, замена неисполненного обязательства обязанностью возмещения убытков) или дополнительной (например, обязанность возместить убытки при сохранении обязанности исполнить обязательство в натуре) обязанности [23, с. 114].

В.Ф. Яковлев считает, что гражданско-правовая ответственность – это установленные законом или договором принудительные меры, представляющие собой имущественные лишения для правонарушителя и компенсацию потерь лица, потерпевшего от правонарушителя [67, с. 87].

С.Н. Братусь отмечает, что гражданско-правовая ответственность – это меры государственного или общественного принуждения, включая принуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре [12, с. 83].

По мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность – это одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего [50, с. 290].

О.С. Иоффе определяет гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных прав либо возложении новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [30, с. 51].

Несмотря на различные подходы к определению гражданско-правовой ответственности следует сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность представляет собой имущественные последствия для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, возложении новых или дополнительных обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность обладает специфическими чертами, которые позволяют отграничить ее от других видов ответственности.

К числу особенностей гражданско-правовой ответственности можно отнести:
– имущественный характер;

- ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим;
- соотношение размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков;
- применение равных по объему мер ответственности к различным участникам гражданского оборота за однотипные правонарушения.

Государственное принуждение выражается в том, что меры ответственности устанавливаются в правовых нормах, исполнение которых обеспечивается принудительной силой государства.

Имущественный характер выражается в том, что применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек, штрафов, пеней. При этом даже при причинении вреда личности, а не имуществу субъекта гражданского права применение гражданско-правовой ответственности будет означать присуждение потерпевшему денежной компенсации в форме возмещения убытков, морального вреда, взыскании упущенной выгоды.

В судебной практике такие дела рассматриваются довольно часто.

К частым спорам о возмещении убытков, связанных с недоговорными отношениями, можно отнести конфликты, которые являются последствиями незаконных перепланировок.

Одним из примеров судебной практики является решение по иску гражданина Н. к гражданину К. и Обществу «А» о взыскании убытков. Сутью данного спора является причинение вреда истцу, который заключается в последствиях выполнения самовольной перепланировки ответчиками недвижимого помещения, находящегося сверху, над этажом истца. В результате незаконной перепланировки и переустройства (изменения системы отопления) произошло затопление нижнего этажа и помещения истца. Судом было установлено, что ответчиками были нарушены положения статей 290, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 38 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 6 Правил содержания имущества многоквартирного дома. Выполненная ответчиками перепланировка помещения является незаконной (доказательства законности проведения перепланировки предоставлены не были), и в результате указанных действий ответчики нанесли имущественный вред истцу (доказательства данного факта присутствуют в материалах дела).

Все вышеизложенное послужило основанием для вынесения решения судом об удовлетворении искового требования о взыскании с ответчиков убытков, причиненных проведением незаконной перепланировки [68].

Ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим связана с тем что, гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми субъектами. В имущественном обороте нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Поэтому имущественная

санкция, принимаемая за допущенное нарушение, всегда имеет своей целью восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего.

Случаи, когда законодательство предусматривает обращение санкций в пользу государства, являются исключением и свидетельствуют о том, что допущенное правонарушение затрагивает публичные интересы (интересы государства, общества), что предопределяет применение мер конфискационного характера. Примером могут служить конфискация имущества, принудительный выкуп бесхозно содержимых культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и охраняемым.

Соотношение размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков – здесь имеется в виду предел гражданско-правовой ответственности, ее компенсационный характер, эквивалентность возмещения потерпевшему причиненного ему вреда и убытков.

Применение равных по объему мер ответственности к различным участникам гражданского оборота за однотипные правонарушения. Данная особенность обусловлена необходимостью обеспечения последовательного проведения принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений и закреплена в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [44, с. 99].

Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма выражения тех имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности. Ответственность может наступать в форме:

- возмещения убытков;
- уплаты неустойки;
- потери задатка [2].

Возмещение убытков – это восстановление нарушенного интереса одного субъекта за счет средств другого, виновного в нарушении.

Возмещение убытков характеризуется тем, что имущество правонарушителя передается потерпевшему. Поэтому возмещение убытков – это всегда ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником.

Возмещая убытки правонарушитель возвращает имущественное положение потерпевшего в то состояние, в котором оно находилось до совершенного правонарушения, причем производится это за счет имущества правонарушителя, поэтому возмещение убытков всегда носит компенсационный характер.

Неустойка – это определенная законом или договором денежная сумма, которую правонарушитель должен уплатить потерпевшему в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Суть неустойки состоит в обязанности правонарушителя нести дополнительные имущественные потери.

Неустойка может представлять собой штраф – однократно взыскиваемую заранее определенную денежную сумму, либо пеню – определенный процент от суммы долга, установленный на случай просрочки его исполнения и подлежащий периодической уплате.

Задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и обеспечения его исполнения.

Потеря задатка, как мера гражданско-правовой ответственности выполняет компенсационную функцию. Если за неисполнение договора ответственной сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственной сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка [2].

Гражданско-правовая ответственность может применяться как самостоятельный вид ответственности, так и в сочетании с другими видами ответственности. Например, гражданский иск в уголовном процессе.

В юридической науке принято разделять гражданско-правовую ответственность на виды. Деление гражданско-правовой ответственности на виды осуществляется по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей.

В зависимости от основания возникновения ответственности различают:

- договорную ответственность;
- внедоговорную ответственность.

Оба вида ответственности характеризуются компенсационной направленностью и удовлетворяют имущественные интересы потерпевшего за счет правонарушителя, но между ними имеются различия.

Договорная ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об осуществлении определенных действий и установлении регулирующих такие действия взаимных прав и обязанностей, исполнение которых обеспечивается мерами государственного принуждения. Права и обязанности сторон составляют содержание и условия договора и представляют собой обязательства по договору. В договоре может быть предусмотрена более мягкая или более жесткая ответственность, по сравнению с установленной законодательно.

Примером взыскания убытков при ненадлежащем исполнении договора является следующий пример судебной практики.

Норильским городским судом Красноярского края было рассмотрено гражданское дело о расторжении договора купли-продажи транспортного средства и взыскании убытков. В ходе судебного заседания судом было установлено, что автомобиль, являвшийся предметом договора купли-продажи, имел неустранимые недостатки в виде измененных идентификационных номеров, вследствие чего данный автомобиль не мог быть допущен к дорожному движению и эксплуатироваться по прямому назначению, что свидетельствует о существенном нарушении продавцом требований к качеству товара и дает истцу право отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. Доказательств того, что покупатель перед заключением договора был поставлен в известность продавцом о наличии недостатков,

препятствующих использованию товара по назначению, суду не было представлено.

Судом исковые требования о расторжении договора купли-продажи транспортного средства и взыскании убытков были удовлетворены. Решение вступило в законную силу [75].

Внедоговорная ответственность наступает в связи с совершением противоправных действий одним лицом по отношению к другому лицу, в результате которых последний понес определенный имущественный ущерб. При внедоговорной ответственности стороны не связаны между собой какими-либо договорными отношениями [59, с. 375].

Примером является следующая судебная практика. Так, Щучанским районным судом Курганской области было рассмотрено гражданское дело по иску Л. к Б. о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием в размере 50 636 руб., расходов на оплату услуг эксперта по проведению независимой оценочной экспертизы в размере 12 500 руб., расходов на оплату юридических услуг в размере 7000 руб. и возврат по уплате государственной пошлины в размере 1719 руб.

Из материалов данного дела следует, что 16 мая 2015 года в г. Челябинске произошло ДТП с участием автомобиля Хонда Домани под управлением Л. и автомобиля ВАЗ-3109 под управлением Б., в результате чего транспортные средства получили механические повреждения.

Суд полагает, что требования истца соответствуют обстоятельствам дела, подтверждены документально и поэтому подлежат взысканию с ответчика. Решение вступило в законную силу [80].

Также примером внедоговорной ответственности является следующая судебная практика. Курганский межрайонный природоохранный прокурор Курганской области в интересах Российской Федерации и Курганской области обратился в суд с иском к К. о возложении обязанности и взыскании ущерба, причиненного окружающей среде, указывая, что проведена проверка соблюдения законодательства об охране окружающей среды при использовании водного объекта, расположенного на особо охраняемой природной территории. В ходе проверки установлено, что на береговой полосе и части акватории озера Горькое-Виктория Щучанского района Курганской области проводятся работы по установке железобетонных плит в дно озера и отсыпке грунтом. Согласно информации Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области разрешительных документов на проведение не выдавалось.

Данные действия ответчика являются нарушением режима особой охраны памятника природы, повлекшим причинение значительного ущерба.

Решением Щучанского районного суда Курганской области от 22 ноября 2018 года исковые требования были удовлетворены. Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда решение оставлено без изменения.

В зависимости от характера распределения ответственности гражданско-правовая ответственность подразделяется на:

- долевую ответственность;
- солидарную ответственность;
- субсидиарную ответственность;
- ответственность в порядке регресса.

Долевая ответственность означает, что каждый из ответчиков несет ответственность в точно определенной доле, установленной законом или договором.

Солидарная ответственность более строгая, чем долевая. Она применяется, если предусмотрена или установлена законом. При солидарной ответственности потерпевший вправе предъявить требование как ко всем ответчикам совместно, так и к любому из них, в полном объеме нанесенного ему ущерба или в любой его части. В случае не получения полного удовлетворения от одного из солидарных ответчиков, потерпевший вправе по тем же правилам требовать недополученное с остальных, которые остаются перед ним ответственным до полного удовлетворения его требований.

Такое право усиливает положение потерпевшего, предоставляя ему возможность требовать возмещения не с того, кто виноват в большей мере, а с того, кто может в полном объеме компенсировать причиненные ему имущественные последствия.

Субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несет перед потерпевшим основной правонарушитель. Она признана дополнить его ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего. При этом лицо, которое несет дополнительную ответственность совсем не обязательно является сопричинителем имущественного вреда, нанесенного потерпевшему. Ее реализация осуществляется «поочередно», при этом требования должны быть выдвинуты виновнику и лишь в случае не получения от него их удовлетворения полностью или в части – к лицу, которое несет субсидиарную ответственность [19, с. 330].

Ответственность в порядке регресса наступает в случаях, когда закон допускает ответственность одного лица за действия другого.

Примером регрессного требования является следующий случай судебной практики. В Щучанский районный суд Курганской области обратился представитель ПАО СК «Росгосстрах» с иском к Я. о взыскании ущерба в размере 16 061 руб. в счет удовлетворения регрессного требования.

Как было установлено, на 58 км а/д Иртыш произошло ДТП с участием автомобиля SCHMITZ SCO, под управлением А. и автомобиля Lada, под управлением Я. В результате ДТП автомобилю SCHMITZ SCO были причинены механические повреждения. Собственником автомобиля SCHMITZ SCO являлось ООО «МТЛ», застрахован страхователем в ПАО СК «Росгосстрах». Поскольку автомобиль SCHMITZ SCO был застрахован в ПАО СК «Росгосстрах», то в соответствии с условиями договора страхования, потерпевшему было выплачено страховое возмещение.

Исковые требования были удовлетворены, суд исходил из того, что ПАО СК «Росгосстрах» как страховая компания, исполнившая перед собственником автомашины SCHMITZ SCO обязанность по выплате страхового возмещения, вправе обратиться в порядке суброгации к виновнику ДТП, с требованием о возмещении убытков [81].

Таким образом, регрессная ответственность направлена на восстановление имущественной сферы того лица, которое понесло убытки, компенсировав потерпевшему его имущественные потери за другое лицо.

Назначение гражданско-правовой ответственности раскрывается посредством ее функций, которые составляют основные направления воздействия на поведения участников гражданско-правовых отношений.

Функции права – это основные направления его воздействия на общественные отношения, на поведение людей. Основной целью функции права является регулирование, усовершенствование и упорядочение этих отношений.

По поводу вопроса о функциях гражданско-правовой ответственности также существует множество точек зрения.

А.В. Мацкевич отмечает, что функции юридической ответственности тесно связаны с функциями права и одна функция права может предопределять направление воздействия сразу нескольких функций ответственности. Так охранительная функция раскрывается посредством восстановительной, карательной и предупредительной функций ответственности; регулятивная функция – посредством восстановительной и предупредительной функций.

Ученый подразделяет функции ответственности на две группы, принимая за основу внутренние свойства: в первой группе – карательная, восстановительная, регулятивная и превентивная; во второй – воспитательная.

Все названные функции способствуют охране общественных отношений, а также содействуют достижению своих целей[42, с. 63].

Как уже было отмечено, возмещение убытков является одной из форм гражданско-правовой ответственности и занимает особое место. Обусловлено это тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки. Ввиду этого данная форма ответственности имеет общее значение и применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное, тогда как другие формы гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором для конкретного правонарушения.

Поскольку возмещения убытков можно применять во всех случаях нарушения гражданских прав, за некоторыми исключениями, предусмотренными законом или договором, эту форму гражданско-правовой ответственности называют общей мерой гражданско-правовой ответственности. Другие же формы именуется специальными мерами гражданско-правовой ответственности [64, с. 332].

Возмещение убытков рассматривается в качестве формы гражданско-правовой ответственности, под которой понимается форма тех дополнительных

обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Возмещение убытков как один из видов гражданско-правовой ответственности в силу своей правовой природы применяется при регулировании не только внутригосударственных, но и международных отношений. Круг отношений, регулируемых гражданским правом достаточно разнообразен.

Несмотря на широту круга регулируемых отношений, практически из любого гражданского правоотношения при определенных условиях может возникнуть гражданско-правовая ответственность в виде возмещения убытков.

Вопрос о защите нарушенного права (в том числе в виде возмещения убытков) обычно ставится перед юрисдикционным органом только после того, как были исчерпаны другие гражданско-правовые способы защиты субъективного права.

Добровольная компенсация причиненных убытков исключает возможность применения к правонарушителю гражданско-правовой ответственности.

Государственное принуждение возможно только на основании вступившего в законную силу решения юрисдикционного органа. Без обращения в юрисдикционный орган не может быть гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, следовательно, не может быть убытков в их правовом смысле.

Необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков являются:

- противоправное поведение нарушителя;
- наличие убытков;
- наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившими вредоносными последствиями;
- наличие вины нарушителя [64, с. 334].

Выделяя в качестве условия гражданско-правовой ответственности наличие убытков, точнее указывать на имущественные потери, неблагоприятные последствия, поскольку факт наличия убытков определяется юрисдикционным органом при разрешении спора, и только после такого признания они могут быть взысканы с виновной стороны в принудительном порядке или определены под угрозой принудительного взыскания, то есть будут рассматриваться как мера гражданско-правовой ответственности.

Общая характеристика убытков как гражданско-правовой ответственности связана с тем, что по характеру действий возмещение убытков относится к компенсационным санкциям.

В отличие от конфискационных санкций имущество взыскивается не безвозмездно в доход государства, казны, а в пользу потерпевшей стороны (хотя в отдельных случаях стороной по делу о взыскании убытков может выступать и само государство).

От штрафных санкций (неустойки) возмещение убытков отличается их компенсационностью.

Возможность применения возмещения убытков связано с принципом полного возмещение убытков, вызванных нарушением субъективного гражданского права,

если только такое полное возмещение убытков не ограничено законом или договором.

Штрафные же санкции применяются независимо от размера причиненного ущерба, неблагоприятных имущественных потерь и последствий.

Также отличие состоит в том, что возмещение убытков возможно практически при любом правонарушении, если оно стало причиной имущественных потерь, а штрафные санкции могут быть применены только на основании прямого указания в договоре или законе [24, с. 7].

Возмещение убытков является способом защиты гражданских прав, применимым для устранения негативных последствий нарушения договорных обязательств и для компенсации потерь, причиненных в результате внедоговорных отношений.

Таким образом, возмещение убытков – это обязанность должника, основанная на законе [63, с. 98].

Ответственность в форме возмещения убытков имеет место тогда, когда лицо, потерпевшее от гражданского правонарушения, понесло убытки, то есть те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного гражданского правонарушения.

Последствия могут выражаться в уничтожении имущества, уменьшении стоимости поврежденной вещи, неполучении запланированного дохода, необходимости новых расходов. Итак, возмещению убытков придается характер универсального способа защиты гражданских прав.

Проведенное в рамках данного параграфа исследование позволяет сделать вывод о том, что специфика гражданско-правовой ответственности заключается в том, что она предназначена для восстановления нарушенного права потерпевшего. Особенность гражданско-правовой ответственности проявляется в том, что она не только стимулирует участников гражданского оборота к соблюдению требований закона и тем самым предотвращает правонарушения, но и обеспечивает восполнение тех имущественных потерь, которые понес потерпевший в результате совершенного против него правонарушения. Эта особенность предопределяется возмездно-эквивалентным характером большинства имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Гражданско-правовая ответственность носит компенсационный характер, то есть имущественные потери потерпевшего компенсируются за счет имущества правонарушителя. Именно возмещение убытков является общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором. Возмещение убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции гражданско-правовой ответственности.

Убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности, рассматриваются как одно из необходимых условий для наступления гражданско-правовой ответственности.

1.2 История возникновения понятия убытков в российском праве

Как уже было отмечено, в российском гражданском законодательстве много внимания уделяется способам защиты и средствам восстановления имущественного положения пострадавшего. Одной из самых распространенных мер ответственности, направленной на восстановление права, является возмещение убытков.

Цель этой меры – восстановить все имущественные потери потерпевшего за счет имущества виновного.

Категория убытков в гражданском праве – один из самых древнейших и основополагающих институтов, направленных на защиту субъектом гражданских правоотношений своих прав и интересов.

Институт возмещения убытков исторически является одним из основных средств обеспечения стабильности отношений гражданского оборота и позволяет его участникам покрывать как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Убытки представляют собой реальные расходы и неполученные доходы.

В истории правового регулирования возмещения убытков выделяют три этапа:

- дореволюционный период;
- советский период;
- современный период.

Дореволюционный период. Сам термин «убытки» известен давно. Возмещение убытков в качестве меры ответственности было известно еще римскому частному праву. Понятие убытков у римских юристов не сильно отличалось от современного и слагалось из следующих составляющих:

- положительные потери (*damnum emergens*), то есть лишение того, что уже входило в состав имущества потерпевшего;
- упущенная выгода (*lucrum cessans*), то есть непоступление в имущество данного лица тех ценностей, которые должны были бы поступить при нормальном течении обстоятельств.

Римское право различало прямые и косвенные убытки, но возмещению подлежали только ближайшие последствия того факта, который служил основанием ущерба, то есть прямые убытки. Например, лицо, повредившее чужой дом, отвечало за стоимость ремонта, но не за кражу, совершенную рабами, производившими ремонт.

Основанием возникновения имущественной ответственности по римскому праву являлось наличие вины.

Признавалось, что вины нет, когда «лицо соблюдало все, что нужно», следовательно, под виной в римском праве понималось несоблюдение человеком такого поведения, которое требуется правом при данных обстоятельствах.

Выделялось две формы вины:

- умысел (виновное лицо предвидит последствия своего поведения и желает их наступления);
- небрежность (виновное лицо должно предвидеть последствия, но не предвидело).

Упоминание убытков как формы ответственности встречается в законах XII таблиц, при этом сначала ответственность несла личный характер, а потерпевший получал значительную власть над личностью виновного.

В древнейшее время причиненное правонарушение каралось жесткими мерами, направленными против личности должника: продажа в рабство, удержание в темнице, убийство.

Впоследствии, в результате принятия закона Петелия (*lex Poetelia Papiria*) в 326 году, было запрещено убийство виновного (должника), продажа его в рабство и любая иная форма расправы потерпевшего (кредитора) над должником [58, с. 86].

В развитии римском праве последствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства являлась обязанность должника возместить кредитору понесенный им ущерб [48, с. 198]. Возмещение убытков постепенно заменяет уплату штрафа (тем более мечь) и тогда, когда причиняется правонарушением.

Следовательно, возникают черты имущественной ответственности, то есть направленной на имущество виновного и выражающейся в обязанности возместить причиненные убытки.

Первоначально убытки оценивались исходя из реальной стоимости вещи, но с развитием права римские юристы пришли к пониманию убытков как разницы между предположительным состоянием имущества потерпевшего (кредитора), которое наступило бы, если бы обязательство было исполнено должным образом и фактическим состоянием имущества потерпевшего (кредитора). Иными словами, учитывался не только реальный ущерб, но и упущенная выгода.

Таким образом, объем подлежащего выплате убытка складывался из реального ущерба и упущенной выгоды. Реальный ущерб определялся как утрата либо порча того, что существовало на момент возникновения обязательства, а упущенная выгода как потеря прибыли, интереса ввиду неисполнения обязательства.

Так, представитель дореволюционной цивилистики Г.Ф. Шершеневич рассматривал убытки в качестве вреда, понесенного имуществом и состоящего в уменьшении его ценности. В состав убытков он включал действительный ущерб, который связывал с уменьшением действительной ценности имущества, и потерянную выгоду, которая состояла в возможной в случае исполнения договора ценности имущества [65, с. 396].

Д.И. Мейер определял убытки как уменьшение или уничтожение ценности права имущественного. Он также выделял два элемента, из которых образуются убытки: вещественный ущерб, когда субъект нарушенного права становится бедней, и выгоду или интерес, которых субъект нарушенного права лишается, не неся при этом вещественного ущерба и не становясь беднее [43, с. 216].

Подобного же взгляда придерживается и В.В. Витрянский и полагает, что убытки представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего. Кроме того, он также признает определение убытков как денежной оценки реального ущерба и упущенной выгоды [11, с. 195].

В России дореволюционная доктрина придерживалась позиции полного возмещения убытков, состоящих из реального ущерба и упущенной выгоды. При этом убытки понимались как умаление в той или иной степени реального либо потенциального имущества, а также имущественных прав потерпевшей стороны.

Теоретические разработки понятия убытков в дореволюционной цивилистике нашли отражение в проекте Гражданского уложения, разработанного Высочайше учрежденной Редакционной комиссией в 1910 году.

Статья 1654 проекта Гражданского уложения предусматривала, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного верителем ущерба в имуществе, так и той прибыли, какую бы веритель мог бы получить в обыкновенном порядке вещей, если бы обязательство было надлежащим образом исполнено» [5, с. 177].

Дореволюционное законодательство не различало действительный ущерб и упущенную выгоду, однако судебная практика указывала на необходимость возмещения обоих видов убытков.

Существовали и рамки, приводящие размер возмещения к справедливой оценке. Не принимались во внимание особенная ценность вещи для потерпевшего (кредитора), а также отдаленные убытки потерпевшего (кредитора).

Как правило, возмещение убытков происходило при непосредственной связи факта неправомерного поведения виновного (должника) и возникшего ущерба потерпевшего (кредитора). Если же ущерб не был прямо связан с самим фактом неправомерного поведения, то такой ущерб признавался убытками только при наличии у виновного умысла [14, с. 3]. Для возникновения ответственности необходимо было наличие недозволенного действия, нарушающего чужое субъективное право причинением имущественного вреда. Такое действие должно быть именно недозволенным, то есть запрещенным, при этом такое правонарушение должно было иметь такое последствие как причинение имущественного вреда.

Ущерб по российскому законодательству возмещало только виновное лицо. Случайное причинение вреда не влекло за собой возмещение убытков. Однако формы безвиной ответственности были известны русскому праву. Это так называемая ответственность за других: при осуществлении надзора за другими лицами, при исполнении поручений других лиц, когда имущество виновника перешло по наследству [65, с. 390].

Российское законодательство испытывало определенные трудности при исчислении величины вознаграждения со стороны виновника вреда за компенсацию понесенных потерпевшим убытков. Так как объем ответственности виновного определялся не степенью его вины, а размером причиненного ущерба.

Под ним понимались только имущественные убытки, но не нравственный вред. Однако упущенная выгода приравнивалась к понятию убытков и подлежала возмещению, если будет доказано влияние правонарушителя на отдаленные, косвенные убытки [14, с. 7].

Советский период. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года был закреплен принцип полного возмещения убытков потерпевшей стороне, однако в

гражданско-правовой науке начиная с 1930 годов обсуждался вопрос о том, включать ли в состав убытков, возмещаемых социалистическим организациям, не полученную ими прибыль или ограничиться компенсацией только ущерба.

Советская наука гражданского права в определенной степени сохранила дореволюционную традицию определения убытков как вреда, нанесенного имуществу должника, как отрицательных последствий в его имущественной сфере. Однако представления об убытках в советской цивилистике претерпели существенные изменения.

Большинство советских правоведов признало в качестве основополагающего признака убытков денежную форму, проведя грань между неблагоприятными имущественными последствиями (вредом и ущербом) и убытками, представляющими собой денежную оценку данных последствий. Такая позиция отражала эквивалентно-возмездный характер товарно-денежных отношений, регулируемых гражданским правом.

Особенностью советского периода является то, что представления об убытках разрабатывались в рамках созданного учения о гражданско-правовой ответственности, согласно которому возмещение убытков выступало в качестве одной из форм такой ответственности [31, с. 7]. В результате были выделены такие черты убытков, как возмещение их потерпевшему лицу за счет причинившего лица, а также возможность применения к последнему мер государственного принуждения.

Несмотря на изменения в сферах общественной жизни, в советский период гражданское законодательство сохранило определенную преемственность от дореволюционного [65, с. 396]. В научной литературе в 1930–1950 годах интенсивно обсуждались проблемы понятия и состава убытков.

В исследуемый период в правоведении не сложилось единой классификации убытков, и поэтому можно встретить реальные, абстрактные, предвиденные, случайные, плановые, нормативные, непосредственные, моральные, убытки на разницу цен.

Неоднократно отмечалось, что советскому, а впоследствии и российскому законодательству известны косвенные, прямые, действительные, прямые действительные убытки.

Тем не менее, в законодательстве и правоприменительной практике убытки устойчиво подразделяются на два вида:

- реальный (прямой, действительный) ущерб;
- упущенную выгоду (неполученные доходы).

Данное деление общепризнано уже давно, хотя до Гражданского кодекса РСФСР 1922 года право на возмещение упущенной выгоды провозглашалось не в законе, а в силу сложившейся практики.

Своду Российских законов понятие упущенной выгоды было не известно, но наука и судебная практика широко пользовались ими.

Деление убытков на положительный ущерб и неполученные доходы утвердилось в советской правовой науке не сразу.

В 1930 года XX века некоторые юристы, ссылаясь на трудности исчисления убытков в договорных отношениях между хозяйственными органами, предлагали отказаться от такого способа ответственности, как возмещение убытков и заменить его упрощенными видами имущественной ответственности.

В течение многих лет в юридической литературе и судебной практике недооценивались убытки в виде упущенной выгоды. Большинство авторов рассматривали этот вид убытков как типичный буржуазный институт, введение которого в первый период нэпа объяснилось наличием частного капитала.

По мере вытеснения и ликвидации капиталистических элементов авторы этой концепции предлагали исключить этот вид убытков из советского права, как неприемлемый в условиях социалистического строительства [41, с. 53].

Развернутое определение состава убытков впервые было дано в Основах гражданского законодательства 1961 года, а затем и Гражданским кодексом РСФСР.

Статья 36 Основ гражданского законодательства определяла убытки как расходы, произведенные потерпевшим (кредитором), утрату и повреждение имущества, а также не полученные потерпевшим (кредитором) доходы, которые он получил бы, если бы обязательства было исполнено виновником (должником).

Однако нормы этой статьи не применялись, если субъекты права не были связаны обязательственными правоотношениями друг с другом, а статьи 88–94 Основ гражданского законодательства применялись в случаях причинения вреда вследствие противоправного поведения ответчика при отсутствии договорных правоотношений с истцом.

Статья 219 Гражданского кодекса РСФСР предусматривала обязанность должника возместить потерпевшему (кредитору) убытки, причиненные в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им обязательств.

Под убытками понимались расходы, произведенные потерпевшим (кредитором), утрата или повреждение его имущества, а также не полученные им доходы, которые он получил бы, если бы обязательство было исполнено виновником (должником) [40, с. 7].

Современный период. В современном законодательстве среди всех форм гражданско-правовой ответственности возмещению убытков принадлежит особое место. Связано это с тем обстоятельством, что возмещение убытков является самым распространенным последствием нарушения гражданских прав.

Современная наука гражданского права сохраняет преемственность об убытках по отношению к цивилистике советского периода. Экономические и последовавшие за ними правовые реформы, завершающиеся принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации, привели к важным изменениям в понятии убытков, прежде всего на законодательном уровне.

Основы гражданского законодательства СССР 1991 года и Гражданский кодекс Российской Федерации четко устанавливают принцип полного возмещения убытков от неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств. Применение принципа полного возмещения убытков диктуется необходимостью восстановить права потерпевшей стороны в обязательстве.

О.С. Иоффе, отмечая значение принципа полного возмещения убытков по обязательствам, подчеркивал, что, только руководствуясь им, можно восстановить положение, которое существовало на момент правонарушения. Только благодаря этому принципу обеспечивается всесторонняя охрана интересов тех, кто терпит убытки [30, с. 53].

В современный период тенденция определения убытков через категорию имущественного вреда сохраняется.

Так О.Н. Садилов отмечает, что термин «убытки» используется для обозначения разнородных имущественных потерь, внешне схожих, однако различных по причинам возникновения и правовым последствиям [52, с. 12].

Определение убытков, сформулированное в Основах гражданского законодательства 1991 года идентично определению данному в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Ныне действующий Гражданский кодекс Российской Федерации под убытками понимает расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [2].

В состав убытков помимо упущенной выгоды и реального ущерба включены также будущие необходимые расходы. Это дает возможность потерпевшей стороне предъявить к взыскателю наряду с упущенной выгодой и фактически понесенными расходами предстоящие расходы, которые будут понесены.

Данное положение Гражданского кодекса Российской Федерации направлено на защиту интересов потерпевшего (кредитора). Но скорее является высказыванием, чем реально действующей нормой права.

Нормы действующего Гражданского кодекса Российской Федерации признаны дать возможность потерпевшей стороне получить такое возмещение убытков, которое бы поставило ее по отношению к виновному в положение, как если бы договор был исполнен и обязательства из него не нарушались.

Исследование гражданского законодательства с момента вступления в действие Гражданского кодекса РСФСР 1922 года до принятия ныне действующего Гражданского кодекса Российской Федерации свидетельствуют о том, что термин «убытки» не претерпел значительных изменений.

Убытки определялись как отрицательные имущественные последствия нарушения обязательства, заключающиеся в уменьшении наличного имущества, то есть в расходах, утрате, повреждении, составляющих положительный ущерб, или в неполучении того имущества, на которое потерпевший был вправе рассчитывать при надлежащем исполнении виновным своего обязательства, утраченных доходов, упущенной выгоде [40, с. 8].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие законодательства в сфере возмещения убытков происходило с учетом принципа преемственности, когда основные положения, сложившиеся по возмещению ущерба, не стояли на месте, а происходило их дальнейшее развитие.

1.3 Понятие и виды убытков, их характеристика в современном гражданском праве

Традиционно вопрос о возмещении убытков рассматривается в рамках института гражданско-правовой ответственности. Этот вопрос давно и обоснованно рассматривается как один из важнейших вопросов материального права. Анализ любого правового явления начинается с определения понятия – системы знаний об этом явлении. Систематизация взглядов позволяет обнаружить различные его стороны, уяснить его сущность, выявить особенности, отличающие его от схожих явлений, а также определить его назначение среди остальных правовых институтов.

В юридической литературе как дореволюционного, так и советского периода проблеме уяснения природы такого понятия как «убытки» уделялось достаточно много внимания. Неоднократно отмечалось, что как в теории, так и в практике присутствует определенные терминологические разногласия в определении понятия убытков. Вместе с тем в юридической литературе сущность убытков раскрывается с различных позиций. Расхождения во взглядах заключается в том, что многие цивилисты под убытками понимают денежную оценку имущественного ущерба, в то время как другие данную точку зрения не разделяют.

Так, Г.Ф. Шершеневич рассматривает в качестве убытков «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности» [66, с. 79].

В.А. Белов указывал, что убытками называется денежная оценка или стоимость имущественного вреда [10, с. 34].

В.П. Грибанов понимает под убытками «вред, выраженный в денежной форме» [22, с. 311].

О.В. Фомичева полагает, что убытки – это отрицательные имущественные последствия нарушения прав, выраженные в денежной форме [60, с. 34].

М.М. Агарков указывал, что убытки понимаются как «всякий имущественный вред в его денежном выражении» [8, с. 319].

В.А. Тарханов определял убытки «как денежное выражение ущерба» [62, с. 433].

Л.А. Лунц связывает денежную форму возмещения убытков с функциями денег как всеобщего эквивалента и средства обращения. Он отмечает, что термин «причиненные убытки» является неточным, так как «неисправный должник или правонарушитель причиняет не убытки в денежном выражении, а причиняет ущерб в натуральной форме, который в условиях товарно-денежных отношений может получить и получает выражение в виде денежного эквивалента убытков, подлежащих возмещению» [47, с. 365].

К числу сторонников противоположной точки зрения можно отнести мнения следующих ученых.

В.А. Хохлов считал, что определение убытков как денежной оценки имущественного вреда неверно. Он полагал, что дело «не в способности убытков выразиться в деньгах: они могут и не приобрести денежную форму, поскольку

фактически возникшие убытки и то, что последует в качестве их возмещения, могут и не совпадать» [61, с. 150].

О.С. Иоффе определяет убытки как последствия, вызываемые неправомерным поведением, он фактически рассматривает в качестве убытков любое негативное последствие от любого неправомерного деяния в сфере гражданских правоотношений, то есть при совершении любого гражданского правонарушения наступает результат в виде убытков. По мнению О.С. Иоффе понятие убытков неразрывно связано с понятием гражданской ответственности. Он отмечал, что чтобы охватить общим определением все разнообразные виды убытков, необходимо отказаться от их понимания только как денежной оценки материального ущерба [30, с. 52].

О.И. Кучерова полагала, что убытки – это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим [37, с. 46].

В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович писали: «введение в универсальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба безосновательно сужает понятие убытков». Авторы полагали, что это имеет место не во всех случаях, поскольку возможно выражение убытков «в натурально-вещественной форме, в утрате или повреждении имущества, и вовсе не обязательно в деньгах» [13, с. 112].

Несмотря на различные позиции по отдельным вопросам, практически все авторы рассматривают убытки как одно из необходимых условий для наступления гражданско-правовой ответственности.

Завершая обсуждение вопроса, связанного с понятием убытков, следует выделить признаки убытков: это всегда имущественные потери, понятие которого содержится в нормах материального права; убытки представляют собой форму ответственности за правонарушение, незаконное деяние; ответственность не должна обогащать потерпевшую сторону, то есть потерпевшая сторона не вправе рассчитывать получить больше, чем она имела бы, если бы ее право не было нарушено; они могут иметь вышеуказанные признаки только при обращении за защитой в суд, иной юрисдикционный орган; любые убытки подлежат доказыванию потерпевшей стороной по делу; доказывание убытков осуществляется в установленной законом форме [24, с. 22].

Таким образом, несмотря на различные подходы к определению понятия убытков следует сделать вывод, что убытки представляют собой неблагоприятные имущественные последствия для потерпевшего от неправомерного поведения правонарушителя, которые имеют денежную оценку и подлежат взысканию.

Несмотря на различия подходов к определению «убытков», существует единство в признаках необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков. К таким признакам можно отнести: наличие убытков; противоправное поведение нарушителя; наличие причинной связи между наступившими убытками и противоправным поведением; наличие вины нарушителя.

Возложение на правонарушителя данных расходов характеризует элемент наказания правонарушителя и показывает направленность данной меры не только на восстановление правового положения, но и штрафное воздействие.

Вместе все указанные признаки образуют состав правонарушения (убытков). Лицо, которое требует взыскание убытков, должно доказать наличие перечисленных признаков.

Последствия для правонарушителя могут наступить только в том случае, если потерпевшей стороной будут доказаны убытки с соблюдением правил, установленных процессуальным законодательством. Недоказанность в суде хотя бы одного из этих признаков влечет за собой отказ в удовлетворении исковых требований о возмещении убытков [34, с. 44].

В гражданском кодексе Российской Федерации отражено возникновение в обороте убытков разных категорий и подчинение их правовому режиму, имеющему существенные особенности. Это требует выявления и разграничения отдельных категорий убытков. В доктрине существует множество определений понятия убытков, а также огромное количество их классификаций. Классификация убытков проводится по разным основаниям и признакам, с использованием разной терминологии. Основой для разграничения и классификации убытков должны быть существенные правовые различия отдельных групп и терминология действующих законов.

Самой важной классификацией убытков, закрепленной в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, считается деление убытков на следующие виды:

- реальный ущерб;
- упущенная выгода [2].

Данная классификация выходит из законодательно закрепленного определения, содержащегося в пункте 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разделение убытков на упущенную выгоду и реальный ущерб имело место еще в римском праве и на сегодняшний день признается законодательством большинства стран. Многие считают, что данные виды убытков являются аналогичными и доказываются одними и теми же доказательствами. Однако между реальным ущербом и упущенной выгодой существует большая разница, а процесс доказывания наличия упущенной выгоды достаточно сложнее по сравнению с доказыванием реального ущерба.

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь.

Реальный ущерб – это реально наступающие потери в имуществе, также сюда включены расходы, понесенные потерпевшим лицом для восстановления прав.

Например, если владелец понес расходы из-за скрытых дефектов квартиры. Средства, потраченные на ремонт квартиры, возвращаются недобросовестным застройщиком после подачи иска о возмещении убытков.

Упущенная выгода – это потери в связи с неполучением ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при обычных условиях гражданского оборота [49, с. 78].

Например, при покупке удобрения или подкормки, необходимых для определенного вида растительных культур. Предоставление недостоверной информации о способе применения или хранения, дозировке, составе, сроке годности может повлечь за собой гибель культуры, что позволяет говорить о неполучении потребителем тех доходов, которые он мог бы получить, если бы его право не было нарушено.

Также необходимо различать убытки исходя из оснований их возникновения:

- убытки в результате неправомерных действий;
- убытки в результате правомерных действий.

Возмещение убытков в результате неправомерных действий рассматриваются как мера гражданско-правовой ответственности. Следовательно, убытки обладают всеми признаками гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков в результате неправомерных действий является общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором [2]. Данная мера представляет собой наиболее распространенную санкцию за совершение правонарушения и вызывает у правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия, возложение дополнительных обязанностей.

Например, убытки возникают, если в результате некачественно выполненных строительных работ в здании произойдет просадка грунта в основании фундамента, из-за чего появятся трещины в стенах здания.

В настоящее время является актуальным вопрос о возмещении убытков, возникших в результате неправомерных действий органов власти, связано это с тем, что суды часто рассматривают иски о возмещении убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов.

Основным документом, закрепляющим право на возмещение убытков причиненных государственными органами является Конституция Российской Федерации, в которой сказано, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1].

Согласно статье 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием [2].

В отличие от убытков, причиненных неправомерными действиями – возмещение убытков, причиненных правомерными действиями относится к числу мер защиты.

Меры защиты и меры ответственности являются разновидностями способов защиты гражданских прав, перечисленных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Они направлены на восстановление имущественного положения потерпевших, обеспечивают соблюдение гражданских прав. Различие данных мер состоит в том, что для привлечения к ответственности необходим полный состав правонарушения, а меры защиты применяются как в случае совершения правонарушения, так и при его отсутствии [45, с. 2].

Возмещение убытков, возникающих из правомерных действий применяется лишь в случаях, предусмотренных законом или договором. При возмещении убытков, причиненных правомерными действиями отсутствуют такие условия как виновность и противоправность, что свидетельствует о невозможности отнесения данного вида убытков к гражданско-правовой ответственности.

Причинение убытков правомерными действиями является намеренным, то есть лицо осознанно, намеренно и целенаправленно совершает правомерные действия, в результате которых причиняются убытки другим лицам и охраняемым законом интересам.

Например, преступник захватил банк, взял заложников, правоохранительные органы принимают все меры к освобождению людей. Но в ходе операции разбиваются витрины, ломается мебель. Таким образом, правомерными действиями правоохранительных органов наносится ущерб имуществу предпринимателя.

Примером может служить изъятие земельного участка, используемого для выращивания сельскохозяйственных культур, под строительство федеральной дороги. В результате чего возникают убытки в виде упущенной выгоды – неполученных доходов, которые при обычных условиях могли бы быть получены.

Также к случаям правомерного причинения убытков можно отнести необходимую оборону и крайнюю необходимость.

На практике убытки, причиненные неправомерными действиями встречаются чаще всего и распадаются на две группы.

Договорные убытки возникают вследствие несоблюдения договорных и иных обязательств. Они имеют статус диспозитивных, что отражает разнообразие договорных отношений и имущественного статуса участников оборота. Договорные убытки возникают вследствие несоблюдения договорных и иных обязательств.

В деликтных убытках правонарушитель с потерпевшим не связан обязательствами. Деликтные убытки возникают вне обязательственных отношений вследствие неправомерных действий – деликтов. Деликтные же, в отличие от договорных имеют императивный характер, и возможность их взыскания предотвращает нарушение важных имущественных прав.

Данное разграничение является традиционным для российского гражданского права и упрощает применение правовых норм [53, с. 33].

В зависимости от способа исчисления выделяют следующие виды убытков:

- абстрактный метод исчисления убытков;
- конкретный метод исчисления убытков.

Абстрактный метод исчисления убытков представляет собой упрощенный способ исчисления убытков для случаев, когда товар, являющийся предметом договора, нарушен виновной стороной, имеет рыночную стоимость. В этом случае разница между договорной и рыночными ценами и составляет убытки, размер которых не нуждается в доказывании.

Под абстрактным методом исчисления убытков понимают способ расчета, основанный на предполагаемых убытках, которые возникают у любой потерпевшей стороны, безотносительно к особенностям конкретного нарушения. Необходимым условием для применения абстрактного метода исчисления убытков является факт прекращения договора.

Суды отказывают во взыскании абстрактных убытков, как правило, по причине того, что истец не представляет суду доказательств того, что он предварительно прекратил договорные отношения с ответчиком.

От потерпевшей стороны требуется доказать лишь факт расторжения нарушенного договора и наличие текущей цены на товар, услугу. Данный метод обладает большей объективностью, поскольку опирается на конкретные обстоятельства дела, ему присущи простота, определенность.

Конкретный метод исчисления убытков – это расходы, фактически понесенные потерпевшим в связи с тем, что виновная сторона не исполнила своих обязательств. Конкретный способ расчета убытков применяется исходя из конкретных обстоятельств нарушения договора. Представляет собой меру реагирования потерпевшего на произошедшее нарушение, позволяющую предотвратить дальнейшие потери, что соответствует его обязанности принять все разумные меры по снижению убытков. Однако применение данного способа требует соблюдения определенных условий и ряда критериев сопоставимости первоначального и заключенного взамен договоров, что не избавляет потерпевшего от всех проблем доказывания.

Эти методы облегчают использование убытков как меры ответственности, что гарантирует реальность функционирования такого способа защиты гражданских прав, как возмещение убытков [9, с. 112].

Еще одна классификация, берущая свое начало еще со времен Древнего Рима, представляет собой деление на:

- прямые убытки;
- косвенные убытки.

Ведутся многолетние дискуссии об обоснованности и критериях такого деления убытков. Достижению в этом вопросе полной ясности препятствует нечеткость имеющихся законодательных норм и отсутствие стабильной судебной практики. Само определение «косвенные убытки» в Гражданском кодексе Российской Федерации не используется, однако разграничение убытков на прямые и косвенные имеет практическое значение.

Г.Ф. Шершеневич дает следующую характеристику прямых и косвенных убытков: «если вред имуществу причинен непосредственно и исключительно действиям, составляющим правонарушение, на лицо прямые убытки, когда

убытки создаются не только правонарушительным действием, но и другими сопутствующими обстоятельствами, мы имеем косвенные убытки» [66, с. 235].

Согласно сложившейся в Российской Федерации практики возмещению подлежат только прямые убытки, а косвенные убытки не могут подлежать возмещению, так как причинная связь между правонарушением и их возникновением недостаточна для учета правом. Но есть исключения, косвенные убытки подлежат возмещению, если они лицом и предвидимы и желаемы.

Таким образом, для возмещения косвенных убытков надо доказать не только их причинную связь с нарушением, но и их предвидимость лицом, совершившим правонарушение. Прямые убытки можно также назвать предполагаемыми. Косвенные убытки можно сопоставить с такими убытками как не предполагаемые и случайные.

Но в отличие от классификации убытков в зависимости от основания их возникновения, данные виды убытков в меньшей степени представляют практический интерес, так как не имеют прямого законодательного подтверждения [49, с. 77].

Помимо рассмотренных выше видов убытков гражданскому праву известны и другие виды убытков, которые способны повысить практическую эффективность данного института и облегчить взыскание убытков и защиту нарушенных прав потерпевших. К таким видам убытков относятся:

- нормативные или заранее оцененные убытки;
- предвидимые убытки;
- преддоговорные убытки;
- символические убытки.

Нормативные (заранее оцененные) убытки – это убытки, размеры которых определены в договоре, а не потому что они закреплены в нормах законодательства. При заключении договора стороны заранее в нем определяют сумму возмещения убытков, подлежащих уплате в случае нарушения обязательства. То есть можно говорить о возможных будущих убытках, которые могут и не возникнуть. Процедура взыскания проста и не представляет труда привлечь нарушителя к ответственности. По мнению авторов это способно повысить практическую эффективность данного института и облегчить взыскание убытков и защиту нарушенных прав потерпевших лиц. Однако многие цивилисты выступают против выделения такого вида убытков. Объясняя это тем, что такая оценка возможных будущих убытков осложняет и затягивает процесс заключения договоров [53, с. 45].

Предвидимые убытки – это убытки, при которых сторона знает об обстоятельствах, позволяющих ей предвидеть последствия нарушения договора, поэтому убытки, которые обязан возместить нарушитель, будут ограничены размером ущерба, который можно было предвидеть исходя из обычных условий аналогичных договоров [27, с. 11].

Преддоговорные убытки возникают при недобросовестном поведении одной из сторон договора, которая не намеревается вступить в сделку, вследствие чего

ее контрагент терпит убытки. Однако упущенная выгода не включается в состав преддоговорных убытков. Нарушитель ограничивается только уплатой ущерба, причиненного потерпевшей стороне. Недобросовестностью является вступление в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. В гражданском законодательстве Российской Федерации институт возмещения преддоговорных убытков не предусмотрен [53, с. 46].

По мнению А.В. Волкова существует такой вид убытков как символические убытки. Символические убытки в Российской Федерации не существуют, однако практика взыскания таких убытков предусмотрена за рубежом. Например, истец не понес никаких убытков, и суд своим решением присуждает к выплате истцу символическую сумму, например 1 цент, с целью показать, что право потерпевшего было нарушено [15, с. 40].

Итак, что же такое убытки и какова их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности?

Возмещение убытков наряду с неустойкой является одним из важнейших способов защиты гражданских прав. Это защитная мера универсального характера, которая призвана охранять права всех участников оборота независимо от их правового статуса и содержания нарушенного права.

В российском гражданском праве категория убытков подвергается исследованию продолжительное время. Одним из важных является вопрос о разграничении таких понятий как «убыток», «ущерб» и «вред».

Слово «убытки» происходит от древнеславянского слова быть, бытие, быт, окружающий быт, окружающее имущество. Уменьшение этого имущества, его порча обозначалась приставкой «у» – урезать, уменьшать, убывать. Отсюда и пошло определение убытков как вреда, ущерба, уменьшение имущества собственника.

Таким образом, в содержании термина «убытки», прежде всего, отражается его экономический смысл в виде имущественных потерь, которые возникают или могут возникнуть у собственника имущества в результате незаконных, неправомерных действий (либо бездействия) третьего лица и которые подлежат восстановлению [17, с. 12].

Однако термин «убытки» используется и в юридическом значении, законодатель имеет в виду способность их к возмещению. Термин «убытки» признается не только в качестве последствий правонарушения в экономическом смысле, но и как объект такой санкции, возмещение убытков.

Слова «убыток», «ущерб» и «вред» в русском языке употребляются как синонимы. Традиционно они связаны с понятием потери, утраты чего-либо в результате действия (бездействия) как самого лица, несущего убыток, так и других лиц либо же иного воздействия. Однако данные понятия необходимо разграничивать.

Ученые рассматривают убытки через такие категории, как нарушенная ценность, нарушенный интерес, имущество [51, с. 5].

Под убытками цивилисты понимают «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности», «всякий имущественный вред в его

денежном выражении», «денежную оценку имущественного вреда», «имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим, выражающиеся в денежной и натуральной форме» [37, с. 46].

Рассмотрим следующий пример судебной практики. Центральным районным судом г. Челябинска вынесено решение об удовлетворении исковых требований по гражданскому делу по иску Г. к А. о взыскании убытков. Истица в обоснование иска указала, что является опекуном несовершеннолетней внучки и на период весенних каникул запланировала и оплатила поездку в Италию. Ответчик, являясь отцом ребенка, дал нотариально заверенное согласие на выезд несовершеннолетней дочери за границу, но впоследствии отозвал ранее выданное согласие, не известив об этом Г. Только в аэропорту Г. было объявлено о том, что отец ребенка выставил запрет на выезд дочери за границу. В результате поездки не состоялась, ее были понесены расходы, связанные с организацией поездки.

Исследовав материалы дела, суд решил, что факт понесенных истцом расходов установлен, заявленные требования подлежат удовлетворению. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам размер заявленных исковых требований был уменьшен [78].

Итак, термином «убытки» обозначаются последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, которые возмещаются в денежном выражении. Кроме того, термин «убыток» употребляется только во множественном числе, связано это с тем, что «убытки» включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. Тем самым понятие «ущерб» (реальный ущерб) применительно к имущественному вреду является его составной частью и предполагает некие имущественные потери [25].

Вред – это нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага. Понятие «вред» обычно определяется фактом причинения лицу, его достоинству, чести, здоровью, деловой репутации юридического лица, принадлежащему лицу имуществу той или иной части порчи, расстройства, неисправности, урона, потери.

Таким образом, вред может быть причинен как имуществу, так и личности, а убытки только имуществу. Кроме того, вред может быть возмещен в натуре путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждений, опровержения сведений, порочащих деловую репутацию, путем компенсации гражданину морального вреда, а также путем возмещения убытков гражданину или юридическому лицу.

Таким образом, понятие «вред» шире понятия «убытки». Также Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет перечень способов защиты гражданских прав и приводит такие способы защиты гражданских прав как возмещение убытков и компенсации морального вреда, тем самым разграничиваются понятия «вред» и «убытки» [2].

Также представляется необходимым разграничить между собой понятия «убытков» и «возмещения убытков». Возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав. Убытки представляют собой имущественный вред. Убытки как имущественный вред являются необходимым условием для

возмещения убытков. Законодатель вместо термина «возмещение убытков» иногда использует термин «убытки», в юридическом значении, однако, всегда имеется в виду способность их к возмещению. Термин «убытки» позволяет сделать вывод о том, что они признаются не только в качестве последствий правонарушения в экономическом смысле, но и прежде всего как объект такой меры ответственности как возмещение убытков [16, с. 5]. Например, статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что «должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» [2].

Большинство норм Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащих понятия «убытки» или «возмещение убытков» сформулированы именно в таком значении как право на возмещение убытков со стороны потерпевшего, либо как обязанность возместить причиненные убытки со стороны виновного. Эти нормы представляют собой меру ответственности за неисполнение либо исполнение обязательства при одновременном причинении вреда.

Тем самым, «возмещение убытков» – это не только гражданско-правовая санкция, но и способ защиты нарушенного субъективного права, когда убытки возмещаются вне связи с гражданско-правовой ответственностью. Возмещение убытков направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущества правонарушителя.

Как уже отмечалось, возмещение убытков является одной из мер гражданско-правовой ответственности, которой присуща возможность применения государственного принуждения. Но само принуждение возможно только на основе акта соответствующего органа. В таком акте суд или иной юрисдикционный орган обязан решить вопрос о том, подпадают ли понесенные потерпевшим лицом имущественные потери под категорию «убытки», и уже на основании этого вынести решение о наступлении гражданско-правовой ответственности и возмещения убытков.

В отношении должника, правонарушителя более точно указывать не на возмещение убытков, а на взыскание убытков. Данный термин не закреплен в нормах права, однако используется в судебной практике и юридической литературе. Последствия для правонарушителя могут наступить лишь в том случае, если потерпевшей стороной будут доказаны причиненные убытки с соблюдением правил, установленным законом [24, с. 9]. Если же возмещение убытков исполнено добровольно, то это делает невозможным применение государственного принуждения, и в данном случае не может быть наступление гражданско-правовой ответственности.

Правоотношение по возмещению убытков возникает с момента причинения убытков. Это юридический факт, при наличии которого появляется соответствующая охранительная правовая связь. В рамках данного правоотношения реализуется мера ответственности – взыскание убытков [34, с. 44].

В западной правовой практике общий подход к убыткам определяется компенсацией, которая должна поставить потерпевшую сторону в такое положение, какое существовало бы при должном исполнении договора. Российская правовая доктрина размер расходов и неполученных доходов связывает с восстановлением нарушенных прав.

Таким образом, возмещая убытки потерпевшему, правонарушитель тем самым возвращает имущественное положение потерпевшего в то состояние, в котором оно находилось до совершенного против него правонарушения. Причем производится это за счет имущества правонарушителя. Поэтому возмещение убытков всегда носит компенсационный характер.

Ответственность в форме возмещения убытков имеет место тогда, когда лицо, потерпевшее от гражданского правонарушения, понесло убытки.

Институт возмещения убытков носит сквозной, межотраслевой характер, обусловленный правовой возможностью их взыскания в конституционной, земельной, экологической и других отраслях права [40, с. 11].

Возмещение убытков может сочетаться и с другими способами защиты. Институт возмещения убытков обладает такой особенностью как универсальность, то есть возможность применения при определенных обстоятельствах практически в любом гражданском правоотношении. Это является недостатком при реализации на практике, связано с тем, что разнообразие материальных правоотношений не позволяет законодателю выработать критерии оценки возмещаемых убытков для каждого конкретного случая.

Законодательно понятие убытков закреплено в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [2].

Убытки в гражданском праве – это не только основная форма ответственности, но и необходимый элемент состава правонарушения, если результатом противоправного поведения стало их причинение потерпевшему. В гражданском праве убытки выступают как объективное условие ответственности и как мера ответственности, что позволяет обеспечить полное их возмещение и тем самым восстановить имущественное положение потерпевшего в то состояние, в котором оно находилось до правонарушения [54, с. 520].

Выводы по разделу 1

Подводя итог первой главы, следует отметить, что в последнее время в Российской Федерации большое внимание уделяется гражданско-правовой ответственности, выражающейся в возмещении убытков.

Возмещение убытков, наряду с неустойкой, потерей задатка рассматривается в качестве формы гражданско-правовой ответственности, под которой понимается

форма тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Именно возмещение убытков является общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором.

Категория убытков в гражданском праве – один из самых древнейших и основополагающих институтов, который прошел длительный путь развития, которое происходило с учетом принципа преемственности, когда основные положения, сложившиеся по возмещению ущерба, не уменьшались, а происходило их дальнейшее развитие.

Возмещение убытков является способом защиты гражданских прав, применимым для устранения негативных последствий нарушения договорных обязательств и для компенсации потерь, причиненных в результате внедоговорных отношений. Более того, возмещение убытков является особой мерой воздействия, поскольку обеспечивается возможностью применения государственного принуждения.

Для привлечения виновного к ответственности и обеспечения возможности применения потерпевшей стороной такого способа защиты как возмещение убытков необходимо наличие самих убытков, противоправного виновного поведения, а также причинной связи между таким поведением и наступившими убытками. При этом доказывание наличия убытков законом возлагается на потерпевшего.

Для возникновения права на возмещение убытков существуют определенные предпосылки: деликт, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, иное нарушение гражданских прав лица, повлекшее возникновение у него убытков.

Возмещение убытков, в силу своей универсальности, преследует цель не только наказать правонарушителя за злоупотребление правом, но и предупредить подобные правонарушения, а также восстановить нарушенное право. Вследствие чего возмещение убытков возможно лишь при наличии посягательства на субъективное право в форме его нарушения. Объем возмещаемых убытков составляют суммы реального ущерба и упущенной выгоды.

Назначение института возмещения убытков состоит в защите прав участников гражданского оборота путем восстановления того их имущественного положения, которое было бы в случае надлежащего исполнения его участниками возложенных на них обязанностей. Кроме того, обязанность возмещать причиненные убытки является важной мерой общей превенции и стимулирует строгое выполнение принятых обязательств всеми участниками гражданского оборота.

2 ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВИДОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ

2.1 Возмещение реального ущерба: вопросы правоприменительной практики

Дела о возмещении убытков (возмещение ущерба) являются категорией дел, которая вызывает ошибочное мнение об их простоте и беспроблемности. На самом деле, имеется много нюансов, требующих специальных юридических знаний.

Возмещение материального ущерба является одним из самых непростых в практике гражданских дел. Для привлечения к ответственности, необходимо исследовать соблюдение определенных условий, а именно: реальность ущерба, незаконные действия, в результате которых был нанесен ущерб, связь между ущербом и действиями, которые привели к нему, а также доказательство вины.

Возмещение убытков – это универсальный способ защиты гражданских прав. Применяется данный способ при неправомерном пользовании чужими средствами и других нарушениях.

В нормах статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации заложен иной подход к взысканию убытков, чем было предусмотрено в статье 219 Гражданского кодекса РСФСР. Гражданский кодекс исходит из того, что лицо вправе требовать возмещения убытков, тогда как Гражданский кодекс РСФСР исходил из того, что возмещение убытков – это обязанность должника.

Независимо от оснований возникновения убытков они в своем содержании, согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, могут быть имущественными потерями, которые сокращенно именуется реальным ущербом и упущенной выгодой. В статьях Гражданского кодекса с термином «реальный ущерб» используется также термин «ущерб»[2].

Деление убытков – это их важнейшая классификация, которая влечет важнейшие правовые последствия. Данная классификация имеет свои корни еще в римском праве и используется гражданским законодательством большинства современных стран, а также во многих международных договорах с участием Российской Федерации. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года называл реальный ущерб «положительным ущербом в имуществе».

Реальный ущерб рассматривается в гражданском праве в совокупности с понятием «упущенная выгода». Они являются составной частью убытков.

Регулировать все правоотношения, связанные с возмещением убытков, а значит, и реального ущерба призван Гражданский кодекс Российской Федерации.

Деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду отражает различие в проявлении убытков как имущественных потерь.

Термин «реальный ущерб» можно услышать довольно часто, но что, же собой представляет реальный ущерб, человеку, далекому от области права сложно.

Реальный ущерб – это одна из центральных категорий гражданского права, один из главных предметов судебных тяжб.

Реальным ущербом являются расходы потерпевшей стороны, которые на настоящий момент уже понесены либо должны быть понесены в будущем для восстановления нарушенного права.

К реальному ущербу отнесены и убытки, вызванные утратой или повреждением имущества [2].

Таким образом, лицо, чье право нарушено, может требовать от нарушителя возмещения не только фактически понесенных расходов, но и расходов, которые оно должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Возможность требовать возмещения расходов, которые должны быть понесены лицом в будущем, составляют одну из существенных новелл Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года.

Согласно Гражданскому кодексу РСФСР и Основ гражданского законодательства истец вправе был рассчитывать только на компенсацию расходов, фактически понесенных им на день предъявления иска. Расходы, которые он мог понести или понесет в будущем, не подлежали взысканию. Теперь же суд при доказанности нарушения права может взыскать с ответчика расходы, которые истцу только предстоит понести.

Новый подход к составу убытков путем включения будущих расходов отвечает современным требованиям развития международного частного права. В силу статьи 7.4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА компенсации подлежит и будущий ущерб, который установлен с разумной степенью достоверности. На практике эта новелла Гражданского кодекса не получила широкого применения, хотя она в большей степени способствует защите прав и законных интересов потерпевшего лица.

Также новеллой последних лет является статья 393.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает взыскание разницы между договорной ценой и ценой замещающего товара (реальный ущерб – расходы на восстановление права) или договорной ценой и текущей стоимостью товара (упущенная выгода). Тем самым общий характер придается правилу об абстрактных убытках, которое ранее существовало в статье 524 Гражданского кодекса Российской Федерации только для поставки.

Кроме того, меняется толкование норм. Так согласно действующему законодательству в случае, если факт самого ущерба подтвержден, его размер может быть определен судом исходя из соображений разумности даже при отсутствии точных данных о размере.

В судебной практике такие дела рассматриваются довольно часто.

Так, Красноармейским районным судом Челябинской области было рассмотрено гражданское дело по иску Ш. к ООО «ДЕЗ» о возмещении ущерба в размере 54 951 руб. 10 коп.

В обосновании иска истец указал, что принадлежащему ему автомобилю были причинены механические повреждения в результате падению листа шифера с многоквартирного дома. ООО «ДЕЗ» является управляющей компанией и обязано обеспечивать исправное состояние кровли дома. Решением суда иски

требования Ш. к ООО «ДЕЗ» о возмещении ущерба были удовлетворены. Решение суда вступило в законную силу [73].

Другими словами, реальный ущерб – это денежная сумма, в которую оценивается ущерб, причиненный виновными действиями какого-либо участника гражданских правоотношений.

Также примером наступления реального ущерба может служить следующий случай.

В Калининский районный суд Тверской области обратилась К. к Л.с требованием о возмещении ущерба, причиненного пожаром в размере 77 943 руб. 74 коп. Ущерб выразился в оплавлении от тепла пожара на южной стене дома сайдинга, пластиковых окон. Жилое помещение, в котором произошло возгорание, принадлежит ответчику Л.

Согласно заключению судебной пожаро-технической экспертизы сделан вывод о том, что причиной возникновения пожара явилось воспламенение горючих конструкций хозяйственного двора ответчика в результате воздействия пожароопасного аварийного режима работы электрической проводки, характерного для первичного короткого замыкания.

Решением Калининского районного суда Тверской области от 13 февраля 2018 года исковые требования К. были удовлетворены. Решение суда вступило в законную силу [72].

Ущерб, причиненный пожаром личности и имуществу гражданина также подлежит возмещению.

Возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или его тушения имущества, а также иные вызванные пожаром убытки [6].

Судебная практика конкретизирует понятие реального ущерба. Под ним понимаются, например, расходы на новые материалы, которые используются для восстановления имущества, уменьшение стоимости и полная утрата имущества, деньги, заплаченные в качестве штрафа.

Размер расходов, которые необходимо будет произвести для восстановления нарушенного права, должен быть подтвержден обоснованными расчетами, доказательствами, в качестве которых могут быть предоставлены калькуляция затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; акты об утере или повреждении товаров; счета-фактуры на оплату приобретенных товаров для ремонта; отчет оценщика; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств [89].

Вид и объем доказательств, которые необходимо собрать истцу, будет зависеть от того, в чем состоит причиненный ущерб – повреждено или утрачено имущество, произведены ли какие-либо выплаты.

Конкретные проявления реального ущерба от правонарушений в современном имущественном обороте разнообразны и зависят как от содержания нарушенного обязательства (поставка товара, выполнение работ или оказание услуг), так и от допущенного нарушения (некачественное исполнение, удержание имущества).

Сумма компенсации нанесенного ущерба – это величина расчетная. Реальный ущерб исчисляется на день причинения вреда и включает в себя стоимость ремонтно-восстановительных работ и материалов – даже в том случае, если подобные работы приведут к удорожанию поврежденной собственности.

Если самостоятельно истец не может рассчитать размер причиненного ущерба, то в этом случае он должен прибегнуть к услугам оценщиков или составить заявление на проведение экспертизы.

Убытки, которые понесло лицо или организация вследствие причинения стороннего вреда, являются денежной оценкой нанесенного ущерба и подлежат выплате в полном объеме.

Реальный ущерб, как правило «лежит на поверхности», то есть его доказательства уже содержатся в совершенных действиях истца или ответчика, связаны с предыдущей деятельностью, которая закрепляется в письменной форме (договорах, накладных), поэтому представление в суд подлинников таких документов или указание на их существование не представляет особого труда для стороны в деле [57, с. 71].

При взыскании убытков в виде реального ущерба обосновать его размер проще, чем при взыскании упущенной выгоды, так как доказывание в этом случае носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба и представляемых в суд доказательств. В конечном счете, в качестве эквивалента выступают денежные средства.

При утрате имущества представляется подобное утраченному, либо его денежный эквивалент, который определяется с учетом реальной стоимости на момент утраты. В данном случае не имеется в виду предоставление данного имущества в зал судебного заседания, а предоставление необходимых доказательств.

Если использование данного имущества невозможно, вещь становится непригодной, то размер ущерба определяется как в случае утраты этого имущества.

Если же дальнейшее использование имущества возможно, то размером ущерба будет служить разница его стоимости, то есть требуется установить размер расходов, необходимых для восстановления поврежденного имущества, в то состояние в котором оно находилось до повреждения [57, с. 68].

Примером того, что дальнейшее использование вещи не возможно и размер ущерба определяется исходя из реальной стоимости вещи может служить следующий пример из судебной практики.

Шумихинским районным судом Курганской области рассмотрено дело по иску С. к ИП «Я» о защите прав потребителей. Истец приобрела в магазине женскую дубленку стоимостью 37 000 руб. После того как она 2–3 раза надела дубленку, выявились дефекты: распоролся боковой шов, произошел сход краски по всей дубленке снаружи и изнутри. По этой причине она испортила свои вещи.

В связи с выявленными недостатками истец обращалась к ответчику с устной претензией, но получила отказ, после чего направила письменную претензию по почте и обратилась в суд за защитой своих прав.

Согласно заключению эксперта в представленной на экспертизу дубленке имеется дефекты, не позволяющие использовать ее по прямому назначению.

Оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу о нарушении ответчиком прав потребителя. Судом вынесено решение о расторжении договора купли-продажи. С индивидуального предпринимателя в пользу С. взыскана стоимость дубленки, неустойка, убытки, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя и судебные расходы [79].

Требование пострадавшего о возмещении ущерба носит добровольный характер. Потерпевшая сторона может заявить, а может и самостоятельно разобраться с этой ситуацией. Закон дает такое право, и реализовать его или нет, зависит от намерений участников происшествия. Истец обязан доказать, что вред причинен именно ему или каким либо иным образом затрагивает его интересы.

В жизни каждого человека может возникнуть ситуация, когда его права нарушены, и мирное урегулирование спора невозможно. В таком случае появляется необходимость требовать защиты в суде.

Предъявляя иск о взыскании реального ущерба потерпевшая сторона должна доказать:

- факт нарушения права;
- наличие причинной связи между деянием и последствиями;
- размер причиненного ущерба;
- наличие вины причинителя или основания для безвиновной ответственности.

Значительная часть ситуаций с причинением вреда имуществу до суда не доходит. Например, потерпевший готов обойтись предложенной суммой или принять ремонт, проведенный виновником. Кто-то предлагает взамен ущерба передать имеющееся имущество.

В состав реального ущерба входят произведенные расходы, а также расходы, которые необходимо будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества.

Так, если вред причинен здоровью, то произведенные расходы могут выражаться в затратах на покупку лекарств, санаторно-курортное лечение и другое. Взыскание этих расходов может быть произведено и в будущем, в пределах сроков, указанных в медицинском заключении.

К реальному ущербу также относятся затраты, которые были понесены в связи с ведением судебного производства, имеется в виду государственная пошлина, оплата представителя в суде, оплата экспертизы и прочие расходы.

Также реальный ущерб включает в себя и утрату имущества, то есть стоимость имущества, которое имел потерпевший и утратил вследствие причинения вреда.

Под утратой имущества следует понимать физическое уничтожение имущества, либо же другое выбытие ее из хозяйственного оборота потерпевшего [38, с. 43].

Утратой имущества считается и прекращение права, если восстановить его не представляется возможным. Взысканные убытки в таких случаях являются

денежной суммой, компенсирующей потери. Например, во время действия договора перевозки груза груз потерян, утрата будет выражаться в стоимости груза.

Реальный ущерб состоит так же в повреждении имущества, в сумме, на которую понизилась стоимость имущества. Повреждение – это потеря объектом его свойств, снижающая его качественные характеристики. Имеется в виду не только механическое повреждение, но и его порча в результате органических процессов. Так, если похищена одна из вещей коллекции, то снижения стоимости коллекции составит реальный ущерб [90].

Утрата и повреждение имущества может иметь место не только при механическом уничтожении и разрушении вещи, но и тогда, когда вещь физически сохранилась, но были утрачены ее потребительские свойства.

Примером возникновения реального ущерба именно в виде повреждения имущества является следующий пример из судебной практики.

Калининским районным судом г. Челябинска Челябинской области было рассмотрено гражданское дело по иску Б. к ООО «ДЕЗ Калининского района», В., Г. о взыскании ущерба в размере 69 967 руб., причиненного затоплением квартиры, расходы по оплате услуг оценки в размере 25 000 руб., штраф.

Калининский районный суд г. Челябинска иск Б. к ООО «ДЕЗ Калининского района», В., Г. о взыскании ущерба, причиненного затоплением квартиры, расходов по оплате услуг оценки, штраф удовлетворил частично.

В судебном заседании установлено, что причиной повреждения имущества, принадлежащего истцу, явился сорванный вентиль горячего водоснабжения, данное оборудование относится к общему имуществу многоквартирного дома, следовательно, ответственность за состояние данного имущества и причинение ущерба в результате его эксплуатации несет управляющая организация ООО «ДЕЗ Калининского района», что является основанием для взыскания с ответчика в пользу истца причиненного ущерба, в связи с ненадлежащим исполнением управляющей организацией возложенных на нее обязанностей. Доказательств вины В. и Г. суду не предоставлено [71].

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Если имущество гражданина пострадало в результате действия преступного характера, открывать отдельное судебное дело не нужно – иск можно подать и в рамках уголовного дела, до истечения трех лет с момента обнаружения причиненного ущерба.

Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано что существует иной разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия) [7].

При вынесении решения суд может учесть материальное положение лица, нанесшего ущерб и назначить сумму возмещения значительно ниже действительной [3]. Однако полностью освободить виновника от возмещения ущерба суд не вправе. Если же судом будет установлено, что ущерб был причинен умышленно, то ни о каком уменьшении размеров возмещения не может быть и речи.

Самый обычный пример: гражданин пересекает проезжую часть улицы не в зоне перехода. Автомобиль, превысивший скорость, задевает его. В данном случае обоюдная вина участников ДТП. Однако в суде выясняется, что пешеход сам спровоцировал нарушение ДТП, так как уже не раз так делал с целью дальнейшего шантажа автовладельца. В этом случае он компенсации не получит.

Судебные споры с причинением ущерба отличаются количеством их специфичностью.

Например, имеется существенная разница между спорами о взыскании ущерба, причиненного за нарушение природоохранного законодательства, о возмещении ущерба имуществу в результате чрезвычайных ситуаций, о возмещении ущерба от ДТП. Разные акты законодательства, практика применения.

Существуют исключительные моменты, когда действия, которые нанесли ущерб не подлежат компенсации и признаются дозволенными. Это необходимая оборона. К примеру, шайке хулиганов, ущерб никак не компенсируется и не считается противоправным деянием. Однако превышение пределов необходимой обороны карается законом, следовательно, и ущерб подлежит возмещению [3].

Также не будет возмещать ущерб и пожарный, тушивший пожар и сломавший дверь, так как он выполнял возложенные на него законом обязанности.

Если же человек причиняет ущерб в состоянии крайней необходимости, то есть умышленно причиняет вред чужому имуществу, к примеру, чтобы спасти свою жизнь или здоровье других людей, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, то ущерб должен быть возмещен лицом, причинившим ущерб.

Однако, учитывая обстоятельства, при которых был причинен ущерб, суд может возложить обязанность его возмещения и на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший ущерб, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и причинившего вред [3].

К примеру, для спасения человека, провалившегося на речке, прохожий использовал чужую лодку. После того как он добрался к пострадавшему и спас его, само средство спасения пришло в непригодность.

Таким образом, реальным ущербом являются расходы потерпевшей стороны, которые уже понесены или же будут понесены в будущем для восстановления нарушенного права.

При рассмотрении данной категории дел суду необходимо руководствоваться действующим процессуальным законодательством, которое требует от потерпевшей стороны представления доказательств несения ей имущественных потерь.

При этом реальный ущерб взимается с ответчика в пользу истца в том случае, если суд признает вину лица за нанесение неимущественного вреда. Для этого истцу необходимо подтвердить заявленный иск доказательствами и фактами.

2.2 Возмещение упущенной выгоды: вопросы правоприменительной практики

В жизни очень часто возникают ситуации, когда граждане или юридические лица не получают доходы, на которые рассчитывали. Они могли бы их иметь, если бы третьими лицами не были нарушены их права и интересы. Многие ограничиваются только сожалениями по поводу неполученных доходов, не подозревая о том, что могут взыскать их с виновного лица и тем самым возместить потери. В законодательстве такие доходы получили название упущенной выгоды.

Большинство авторов рассматривало этот вид убытков как типичный буржуазный институт, который нужен был в период НЭПа, но не играл абсолютно никакой роли при полном огосударствлении собственности и являлся неприемлемым в условиях социалистического строительства.

Однако советское государство все-таки не отвергло эту составную часть убытков до конца, увидев в нем пользу для хозяйственных отношений и для повышения экономической дисциплины хозяйствующих субъектов. Более того, уже в 60-х годах был поставлен вопрос о необходимости взыскания не только произведенных, но и будущих расходов.

То, что далеко не сразу под убытками стали понимать более отдаленные потери – упущенная выгода (неполученные доходы) было вызвано трудностями при установлении причинной связи между действиями и убытками [15, с. 5].

Такие юристы как Гай, Ульпан, указывали, что «оценивается не столько поврежденная вещь, сколько интерес». «Мой интерес, то есть то, чего мне положительно недостает и то, что я мог выгадать».

В российской истории до 1922 года право на возмещение упущенной выгоды не было закреплено в законах, однако реализовалось в сложившейся судебной практике посредством создания прецедентов в кассационных инстанциях [15, с. 17].

На сегодняшний день, согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации упущенная выгода представляет собой доходы, которые лицо смогло бы получить при нормальных условиях гражданского оборота, если бы его права

не были нарушены [2]. Причем возможность получения этих доходов лицом, право которого нарушено, должна быть реальной.

Под нормальными условиями понимаются именно те условия, которые протекают без воздействия непредвиденных обстоятельств или обстоятельств непреодолимой силы.

Такого подхода к основаниям для взыскания упущенной выгоды придерживались еще классики русской цивилистической мысли.

Так, известный ученый К.П. Победоносцев писал: «Предметом иска и вознаграждения может быть только вред, действительно последовавший, а не возможный и предвидимый вред и не действие, от которого не оказалось еще видимых последствий» [36, с. 545].

Шершеневич Г.Ф. упущенную выгоду употреблял как «потерянная прибыль»: «Убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с тою, какую оно имело до правонарушения, представляют действительный ущерб, например, повреждение дома вследствие поджога, сделанного квартирантом с целью получить страховое вознаграждение за домашнюю обстановку. Убытки, заключающиеся в уменьшении ценности имущества сравнительно с тою, какую оно могло бы иметь, если бы не наступило правонарушение, составляют потерянную прибыль, например, поджог, сделанный квартирантом с целью получить страховое вознаграждение за домашнюю обстановку, имел своим последствием не только повреждение дома, но и пустование нескольких квартир, потребовавших ремонта» [66, с. 212].

Не стоит путать упущенную выгоду с реальным ущербом, который образовался в результате причинения ущерба имуществу лица и его можно точно просчитать.

Неполученная прибыль в отличие от реального ущерба имеет другую природу. Допустим, гражданин имеет доход от аренды квартиры, соседи затопили жилье. По этой причине арендодатель не может сдать квартиру, то есть он упускает предполагаемую прибыль (упущенную выгоду). Расходы по восстановлению жилья будут считаться реальным ущербом.

Таксист попал в ДТП не по своей вине, транспортное средство испорчено. Следовательно таксист не получит средства, которые мог бы получить от своей работы. Эти средства и есть упущенная выгода. А траты на восстановление автомобиля будут считаться реальным ущербом.

Иными словами, если ущерб означает ухудшение финансового или имущественного положения, то упущенная выгода связана с тем, что оно должно было улучшиться, но не улучшилось.

На практике взыскание реального ущерба не представляет собой сложностей, что нельзя сказать о взыскании неполученного дохода, то есть упущенной выгоды.

Взыскать упущенную выгоду можно через суд. Однако для этого нужно доказать свои расходы и убытки, предъявить документы. Суд принимает сторону истца в том случае, если он предпринял все меры для недопущения этих убытков, то есть вины истца в том, что произошло, быть не должно.

Упущенная выгода – это вид убытка, взыскание которого всегда связано с огромным количеством сложностей.

По иску о возмещении убытков в форме упущенной выгоды применяется достаточно высокий стандарт доказывания, требуется доказать целую совокупность юридически значимых обстоятельств.

Лицо, предъявляющее требование о возмещении убытков в виде упущенной выгоды должно доказать:

- факт нарушения своего права;
- наличие причинной связи между поведением лица, к которому предъявляется такое требование, и наступившими убытками;
- размер упущенной выгоды;
- возможность получения прибыли существовала реально, то есть при определении упущенной выгоды должны учитываться предпринятые для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

Если же доказательства реального существования упущенной выгоды и ее размера отсутствуют, взыскать упущенную выгоду не удастся.

Упущенная выгода включает в себя недополученные доходы – это единственный элемент указанной категории. Все остальное законодатель относит к ущербу, то есть к реальным потерям [84].

Несмотря на то, что законодательство признает правомерность участников гражданских правоотношений требовать возмещения упущенной выгоды и дает определение этому виду убытков решения судов противоречивы.

Как правило, иск в суд, содержащий подобные требования, подают лица, пострадавшие в ДТП, других аварийных ситуациях (пожарах, потопах), компании, предприниматели.

Примером взыскания упущенной выгоды является следующий пример из судебной практики.

А. обратилась в Краснокутский районный суд Саратовской области с иском к П. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, взыскании упущенной выгоды. Свои требования мотивирует тем, что произошло дорожно-транспортное происшествие. Виновным в возникновении дорожно-транспортного происшествия призван водитель П. который не выполнил требования статьи 13.9 Правил дорожного движения «уступить дорогу». В результате дорожно-транспортного происшествия ее автомобилю были причинены механические повреждения. С места ДТП машина истца была погружена на эвакуатор.

Согласно трудовому договору истец является торговым представителем, работает в отделе продаж обособленного подразделения. Ее работа связана с постоянными выездами. Она как владелец транспортного средства предоставляла в аренду данный автомобиль для обеспечения производственных заданий и финансово-хозяйственной деятельности, с выплатой ей ежемесячной арендной платы. В связи с тем, что после дорожно-транспортного происшествия автомобилем стало невозможно пользоваться, а без транспорта она не могла

качественно исполнять свои обязанности, премия и арендная плата ей не выплачивались.

По спору о взыскании убытков в виде упущенной выгоды суд считает, что убытки в виде упущенной выгоды истцом доказаны только в части неполучения арендной платы за транспортное средство. Исковые требования были удовлетворены частично [74].

Судебная практика, где затрагивается упущенная выгода и требования о ее возмещении одна из наиболее сложных в российской праве, потому что доказать размер дохода, который мог бы быть получен сложно. Кроме того, трудно доказать, что лицо вообще должно было получить какие либо средства. Это является одной из основных проблем в данной теме, так как нет единых подходов, методик определения размера упущенной выгоды.

При доказывании размера упущенной выгоды, истцу необходимо предоставить доказательства посредством различных методов по своему усмотрению, но так, чтобы суд мог понять, о каких именно неполученных доходах и о каком размере идет речь.

Чтобы требования о компенсации потерь были удовлетворены, истцу придется доказать, что получение дохода было реальным. Это означает, что в иных обстоятельствах при отсутствии нарушений прибыль действительно была бы получена.

Также трудность заключается в доказывании конкретного размера, так как очень часто посчитать такой момент наперед достаточно сложно.

Допущенное недобросовестным лицом нарушение должно быть единственным препятствием, в силу которого истец не смог получить упущенную выгоду [33, с. 481].

На протяжении долгого времени в постановлении Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснялось, что для того чтобы требовать взыскания, предполагаемый размер должен быть подтвержден обоснованным расчетом, доказательствами. Размер упущенной выгоды должен определяться с учетом разумных затрат, которые должны были быть понесены, если бы обязательство было исполнено. Изложенная в постановлении Пленумов позиция способствовала развитию судебной практики по пути доказывания точно установленного размера. В случае, если лицо не могло доказать точный размер, то исковые требования не подлежали удовлетворению. В результате взыскания убытков в реально понесенном размере стало для пострадавшей стороны в большинстве случаев непосильной задачей.

Сейчас же в отношении упущенной выгоды пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает, что, поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер [7]. Само по себе данное обстоятельство не может служить основанием

для отказа в иске. Тем не менее, анализ сформировавшейся практики показывает, что существует неоднородность принимаемых судебных решений, зачастую можно встретить отказные решения с формулировкой судов «истцом не подтвержден размер убытков».

Хотя если от истца и не требуется предоставление доказательств точно подтверждающих размер упущенной выгоды, это не освобождает его полностью от необходимости достоверного обоснования суммы заявленных требований. Бремя доказывания несения упущенной выгоды лежит на истце.

В практике судебной деятельности процент удовлетворения данной категории исков очень невелик.

Примером отказа от взыскания упущенной выгоды в связи с недоказанностью истцом наличия причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками истца является следующий пример из судебной практики.

Г. обратился в Саровский городской суд Нижегородской области с иском к ответчику Ш. о взыскании упущенной выгоды, указывая, что 20.10.2016 года между сторонами был заключен договор купли-продажи жилого дома и земельного участка с целью строительства индивидуальных жилых домов.

В соответствии с пунктом 1.2 договора ответчик обязался представить истцу все необходимые документы, подтверждающие смену функционального назначения земельного участка с зоны ЖСМ на зону индивидуальной жилой постройки. Однако ответчиком обязательства по договору не исполнены. Указанное условие договора является существенным для истца, так как на данном участке планировалось строительство индивидуальных жилых домов. Истец обратился к ответчику с требованием выполнить обязательства по договору и представить документы, но от ответчика никаких действий не последовало.

Впоследствии Г. заключил с Ф. предварительный договор на строительство жилого дома на приобретенном земельном участке, считая, что ответчик добросовестно исполнит свои обязательства. В связи с неисполнением обязательств ответчиком, истцу пришлось произвести возврат полученных денежных средств от Ф. Таким образом, истец не получил доход, что является упущенной выгодой.

Из представленных истцом документов суд не усматривает вины ответчика в расторжении договора между Г. и Ф. Довод о том, что причиной расторжения договора послужило то, что ответчик не предоставил истцу документов о смене разрешенного использования земельного участка, не подтвержден достоверными и объективными доказательствами. Согласно договору купли-продажи, заключенного между Г. и Ш. ответчик обязался предоставить истцу все необходимые документы, однако срок предоставления этих документов договором не установлен.

В удовлетворении исковых требований Г. судом было отказано в связи с недоказанностью наличия причинно-следственной связи между нарушением обязательства со стороны ответчика и убытками истца, а также причиненных истцу убытков [76].

Несмотря на кажущуюся простоту в понимании, что же является упущенной выгодой, на практике процесс доказывания наличия данного вида убытков вызывает трудности.

Практикующие юристы и адвокаты сходятся во мнении, что доказать в суде причинение убытков в виде упущенной выгоды и их состав достаточно сложно. И если практика взыскания реально причиненного ущерба заканчивается в пользу истца, то с доказательством упущенной выгоды дела обстоят намного хуже.

Таким образом, дела о взыскании упущенной выгоды представляют наибольшую сложность. Упущенную выгоду необходимо рассматривать не как одно из юридических оснований невозможности приобретения соответствующего права на имущество в будущем, а как утрату фактической возможности приобретения такого права в дальнейшем.

Выводы по главе 2

Во второй главе рассмотрены основные виды возмещения убытков: реальный ущерб и упущенная выгода, отражается различие в проявлении убытков как имущественных потерь. В первом случае это реально наступающие потери в имуществе, расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а во втором – потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права.

На практике мало отнести убытки к реальному ущербу или упущенной выгоде – нужна конкретизация, которая делается с учетом обстоятельств дела и судебной практики.

Многие считают, что данные виды убытков являются аналогичными и доказываются одними и теми же доказательствами. Однако между реальным ущербом и упущенной выгодой существует большая разница, а процесс доказывания наличия упущенной выгоды достаточно сложнее по сравнению с доказыванием реального ущерба.

При взыскании убытков в виде реального ущерба обосновать его размер проще, чем при взыскании упущенной выгоды, так как доказывание в этом случае носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба и представляемых в суд доказательств. В конечном счете, в качестве эквивалента выступают денежные средства.

Упущенная выгода – это вид убытка, взыскание которого всегда связано с огромным количеством сложностей, вызванных, в первую очередь, отсутствием универсальной формулы расчета.

На практике взыскать реальный ущерб и упущенную выгоду достаточно сложно. Одна из основных причин – не разработанность приемов, способов взыскания убытков. Основные сложности при разбирательстве дел данной категории возникают на стадии сбора и предоставления доказательств, обосновывающих позиции сторон. При этом стороны должны привести максимальное количество доводов в защиту своих интересов. Конечно же, они должны быть добыты законным путем.

3 ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ВГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

3.1 Проблемы, возникающие при применении принципа полного возмещения убытков

Особенностью положений законодательства о возмещении убытков является оценочный характер правовых норм, так как возмещение убытков является универсальной мерой гражданско-правовой ответственности и закрепление жесткого механизма определения размера невозможно. Использование законодателем оценочных понятий предполагает установление общих принципов, которыми следовало бы руководствоваться при применении этих понятий. Принципы определения размера убытков сформулированы не достаточно четко и правоприменительная практика не уделяет им должного внимания.

Понятие «принципы» тесно связано с правом, в них отражаются главные свойства и особенности права, которые придают ему качество государственного регулятора меры свободы и справедливости в общественных отношениях.

Принципы права лежат в основе деятельности правового государства, всех органов государственной власти. Руководствуясь ими, государство обеспечивает социально-экономические, политические и личные свободы и права граждан, гарантирует выполнение ими юридических обязанностей.

Принципы права – это закрепленные в нормах гражданского права руководящие положения, определяющие наиболее общие требования к субъектам в процессе реализации ими своих прав и законных интересов.

Институт возмещения убытков также придерживается принципов, которые характерны для российского законодательства, таких как принципы законности, добросовестности, справедливости [24, с. 51].

Возмещение убытков законодательно закрепляется в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как универсальная мера гражданско-правовой ответственности в нормах вышеуказанной статьи закона закреплен принцип полного возмещения убытков. Если возмещение убытков в меньшей величине не установлено в законодательном или договорном порядке, то лицо, в отношении которого было допущено нарушение прав, может требовать возмещения убытков в полном размере.

Таким образом, из размера реального ущерба и упущенной выгоды складывается полный объем убытков, подлежащих возмещению.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что принцип полного возмещения убытков – это основной принцип, действующий при рассмотрении данной категории дел. Принцип представляет собой восстановление того имущественного положения, которое было до момента нарушения прав.

Реализация принципа полного возмещения убытков зависит от многих факторов: законодательной деятельности, личных усилий заинтересованных лиц, а также от правильного теоретического и практического разрешения вопроса об определении размера убытков, подлежащих возмещению.

Для полного возмещения убытков потерпевшая сторона должна доказать наличие и размер убытков, а виновная сторона имеет право защищать себя, доказывая свою невиновность законными способами.

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит норм, которые бы детально регламентировали порядок исчисления убытков. В определенной степени данный пробел восполняется судебной практикой.

О том, что в гражданском праве действует принцип полного возмещения убытков писал еще О.С. Иоффе, он считал, что сторона, которая нарушила обязательство, должна возместить другой стороне все понесенные ею убытки, как положительный ущерб в имуществе, так и неполученные доходы [29, с. 409].

Такой же позиции придерживался О.А. Красавчиков, который полагал, что сущность принципа возмещения убытков заключается в том, что причиненные убытки, в какой бы форме они ни выразились, должны быть им возмещены в том размере, в каком они возникли [35, с. 470].

Принцип полного возмещения убытков не всегда признавался советскими правоведами, занимающимися исследованием убытков. В первой половине XX в. необходимость полного возмещения убытков отрицалась такими авторами как Х.И. Шварц, Г.К. Матвеев, А.С. Аскназий. Принципу полного возмещения авторы противопоставляли тезис о целесообразности соразмерить объем гражданско-правовой ответственности со степенью вины правонарушителя [24, с. 61].

На сегодняшний день принцип полного возмещения убытков закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации [2]. Как было отмечено ранее, потерпевшая сторона вправе рассчитывать на возмещение убытков, как в виде реального ущерба, так и на возмещение упущенной выгоды одновременно.

Термин «полное возмещение убытков» не имеет однозначного понимаемого содержания, как показывает практика, различное понимание этого термина влечет различие в суммах рассчитанного возмещения.

Законодательство не определяет конкретного вида стоимости оценки, которые необходимо применять при оценке утраты и повреждения имущества. Выбор вида стоимости, способов оценки определяется по-разному, в зависимости от предмета оценки, а также целей проведения оценки, в данном случае – возмещение убытков в связи с утратой или повреждением имущества.

Закрепление жесткого механизма определения размера убытков невозможно, так как возмещение убытков является универсальной мерой гражданско-правовой ответственности. В связи с этим установление размера убытков возможно путем выявления системы правовых принципов определения размера убытков исходя из принципов гражданского права и особенностей возмещения убытков.

При определении размера возмещения убытков во внимание принимаются те рыночные цены, которые действовали в день предъявления лицом иска, либо в день, когда обязательство должно было исполниться добровольно.

Однако, суд, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, может учесть рыночные цены, действующие на момент вынесения судебного решения.

При определении размера убытков, подлежащих возмещению, учитывается разумная степень достоверности.

Если убытки были причинены в результате неисполнения, ненадлежащего исполнения виновным лицом определенных обязанностей, суд в возмещении убытков не может отказать только на том основании, что не представляется возможным с разумной степенью достоверности определить размер убытков, подлежащих возмещению. В таких случаях суд выносит решение с учетом принципов соразмерности, справедливости, а также с учетом всех обстоятельств определенного дела.

В основе определения размера возмещаемых убытков принимаются во внимание как конкретная утрата, повреждение имущества, невыполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, так и убытки, связанные с разглашением коммерческой тайны и другие виды убытков, понесенных предпринимателями (организациями, ИП).

Право на возмещение убытков в полном размере законодательно может быть ограничено. Ограничение может затрагивать ограничение во взыскании, как упущенной выгоды, так и реального ущерба полностью или в части.

Так в качестве примера может выступать договор энергоснабжения, согласно которому сторона, нарушившая обязательство не вправе требовать взыскания упущенной выгоды, а обязана возместить только реальный ущерб (ст. 547 ГК РФ) [3].

Также примером может служить следующая судебная практика. Судом было рассмотрено дело о взыскании убытков, связанных с ненадлежащим исполнением договорных условий транспортной экспедиции. В суде было заявлено требование о взыскании убытков солидарно. Однако суд признал, что в данном случае действует принцип ограниченной ответственности. Исходя из анализа статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу, что принцип ограниченной ответственности распространяется на любые нарушения договорных условий перевозки, а не только на нарушения прямо вытекающие из соглашений лиц, заключивших договор, из норм законодательства в транспортной сфере [70].

В отношении соглашения нормами действующего законодательства предусмотрены особые условия ничтожности, которые возникают при определенных условиях. Преимущественно, сферой применения такого соглашения затрагиваются вышеуказанные основания, условия ничтожности: по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя [69].

В научной среде признается, что одним из универсальных гражданско-правовых принципов выступает возмещение убытков. Однако из общего принципа полного возмещения убытков есть и некоторые исключения. Данные исключения приводят к тому, что размер убытков, подлежащих возмещению снижается в некоторой части или полностью.

Так, в частности, если при нарушении обязательства должником, кредитор не предпринимает никаких действий по снижению размера причиненных убытков,

то данное основание признается в качестве одного из изложенных выше исключений.

С принципом полного возмещения убытков связан принцип законности. Принцип законности вытекает из общих начал права и связан с тем, что убытки, рассматриваемые как правовые явления, невозможны вне рамок, определяемых нормативными актами.

Содержание принципа законности закреплено в статье 15 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, применяемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане, их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы [1].

В соответствии с принципом законности субъекты должны соблюдать законодательно установленный порядок осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей при возмещении убытков и использовать при этом только законные способы и средства.

Законность возмещения убытков как способа защиты прав и исполнения обязанностей предполагает его подчиненность правилам деловой этике и нравственным принципам общества по возмещению убытков.

Убытки, рассматриваемые как правовое явление невозможны вне рамок, определяемых нормативными актами.

Таким образом, принцип законности призван играть решающую роль в жизни общества и должен применяться при решении проблем реального возмещения убытков.

На все гражданские правоотношения также распространяется принцип добросовестности. Содержание данного принципа заключается в согласованном, связанном характере частных интересов лиц между собой и с общими интересами. Принцип добросовестности предполагает, что становясь участниками процессуальных правоотношений, лица участвующие в деле, должны пользоваться своими правами добросовестно [4].

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от участников гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Если потерпевший не предпринимает необходимых действий, направленных на возмещение причиненных ему убытков, ожидает последующего возмещения со стороны виновного, то такие действия квалифицируются как недобросовестные.

Добросовестность можно рассматривать в объективном и субъективном смысле. Как общую, абстрактную модель добросовестности, которой соответствует любой участник гражданских правоотношений, следует рассматривать данный принцип в объективном понимании. Как добросовестность определенного субъекта гражданских правоотношений – рассматривается добросовестность в субъективном понимании.

Итак, в основе гражданско-правового института возмещения убытков находится основной принцип – полного возмещения причиненных убытков. Содержание данного принципа заключается в том, что положение потерпевшего после возмещения причиненных ему убытков должно быть таким же, как, если бы виновный исполнил надлежащим образом свое обязательство.

Практика применения принципа полного возмещения убытков свидетельствует о том, что:

- его реализация в судебной деятельности затруднена, что превращает данный принцип в общий теоретический постулат, не подтверждаемый практикой;
- участие государственных органов в части методологического обеспечения данного принципа минимально и в настоящее время ограничено законотворческой деятельностью;
- правоприменительная практика свидетельствует о значительных колебаниях при разрешении споров, связанных с возмещением убытков: если в одних случаях убытки возмещаются, то в других – при таких же обстоятельствах – следует отказ в возмещении.

Отмечая, что основным принципом института возмещения убытков является принцип полного возмещения убытков и его применение предусматривает полное восстановление прав потерпевшей стороны целесообразно было бы на законодательном уровне установить порядок и способы определения размера убытков и их доказывания.

Рассмотренные принципы возмещения убытков являются исходными началами механизма осуществления защиты гражданских прав.

Принципы выражают закономерности права, его природу и социальное значение, отражают закономерности его развития и используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения.

3.2 Правовые проблемы доказывания при возмещении убытков

Одной из проблем, встречающихся в российской судебной практике, является проблема возмещения убытков.

В настоящее время дела о возмещении убытков относятся к категории наиболее сложных дел, к которым судебной практикой предъявляются высокие требования в части доказывания фактов и обстоятельств. Данная категория дел основана исключительно на фактах.

Взыскать убытки сложно, но возможно. Не всегда удастся доказать весь объем требований, но даже небольшая компенсация потерь лучше, чем ничего. В ряде случаев спор решается заключением мирового соглашения, что тоже неплохо.

На практике, к сожалению, существующие способы защиты гражданского права применяются участниками гражданского оборота не всегда в связи со встречающимися трудностями при доказывании предусмотренных законом обстоятельств [56, с. 112].

Исследование правовой природы убытков позволяет утверждать, что они представляют собой элемент сложного юридического факта, являющегося

следствием определенных обстоятельств, которые имеют значение для их правильной квалификации. Такие обстоятельства можно представить в виде трех стадий:

- основания причинения убытков;
- процесс причинения убытков;
- результат причинения убытков [38, с. 43].

Одной из проблем в сфере возмещения убытков является доказывание наличия причиненных убытков.

Как показывает практика, далеко не все понесенные истцом потери суды готовы квалифицировать в качестве убытков. Так, например, по одному из дел суд отказался признавать убытками сумму арендной платы, которую организация не смогла уплатить арендодателю по той причине, что налоговый орган арестовал ее банковские счета, так как, по мнению суда, приостановка операций по счетам не влияет на обязанность заявителя перечислять арендную плату, поэтому данная сумма не является убытками.

Также суды не признают убытками уплаченные истцом налоги с имущества, которым последней был лишен возможности пользоваться по вине ответчика, и расходы по содержанию такого имущества, мотивируя это тем, что подобного рода расходы истец должен нести в любом случае [88].

На практике взыскание реального ущерба не представляет сложностей, что нельзя сказать о взыскании неполученного дохода, то есть упущенной выгоды.

Если практика взыскания реально причиненного ущерба часто заканчивается в пользу истца, то с доказательством упущенной выгоды дела обстоят наиболее сложнее.

Упущенная выгода – это вид убытка, взыскание которого всегда связано с огромным количеством сложностей, в первую очередь вызванных отсутствием универсальной формулы расчета.

Бремя доказывания наличия и размера упущенной выгоды лежит на истце, который должен доказать, что он мог и должен был получить определенные доходы и только нарушение обязательства ответчиком стало единственной причиной, лишившей его возможности получить прибыль. В противном случае окажется, что истец не понес убытков.

В свою очередь ответчик вправе доказывать отсутствие своей вины в причинении убытков [2].

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основании своих требований и возражений. В первую очередь должны быть представлены и исследованы документы, устанавливающие характер взаимоотношений сторон, их права и обязанности (договор, квитанции, транспортная накладная, расчет убытков, которые, по мнению истца, должны быть возвращены ответчиком, а также иные документы).

Однако в тех случаях, когда сторона в силу объективных причин (например, тяжелая болезнь, отдаленность места жительства и плохое транспортное сообщение) испытывает затруднения в сборе необходимых доказательств, суд

оказывает ей помощь в предоставлении тех или иных документов, истребуя их от соответствующих лиц [57, с. 63].

В процессуальной теории под предметом доказывания понимается совокупность фактов, имеющих материально-правовое значение, установление которых необходимо для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу.

Все юридически значимые факты, входящие в предмет доказывания, образуют фактический состав по делу, формируемый исходя из оснований иска, заявленного истцом, и возражений ответчика со ссылками на нормы материального права, подлежащие применению [40, с. 29].

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации имеется отдельная статья, в которой сформулировано понятие доказательств.

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений [4].

Истец должен доказать, что причинение ему убытков является прямым следствием именно противоправного поведения ответчика и что отсутствуют иные обстоятельства, повлиявшие на причинение убытков.

Противоправным признается такое поведение, которое нарушает норму права независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации противоправным признается поведение лица, причиняющего вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица [3].

Противоправное поведение может выражаться в виде противоправного действия или бездействия.

Действие приобретает противоправный характер, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом.

Бездействие становится противоправным в том случае, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации. Обязанность действовать может вытекать из условий заключенного договора, в связи с исполнением служебных обязанностей, а также может вытекать из закона. Так, противоправным будет бездействие поставщика, не осуществившего поставку товара в сроки, определенные договором поставки. Также в соответствии со статьей 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, нашедший потерянную вещь обязан вернуть ее лицу, потерявшему ее, или собственнику вещи [3].

При рассмотрении дел данной категории оценку действий ответчика с точки зрения противоправности дает суд, который сопоставляет то, что было сделано ответчиком с требованиями, которые содержатся в законодательстве или договоре.

У ответчика одна обязанность – доказать факт отсутствия его вины. Если его вины не было, то он освобождается от ответственности. Если он ссылается, на иные обстоятельства или факты, которые опровергают доводы истца, он обязан предоставить суду доказательства [87].

Так, судебная практика Щучанского районного суда Курганской области удовлетворила иск истцов супругов Д., супругов П., которые обратились в суд с иском к ОАО АО «Муза» о возврате имущества, взыскании упущенной выгоды указывая, что им на праве собственности принадлежат земельные участки категории земель – земли сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного использования. Их земельные участки расположены рядом и образуют один земельный участок. Ответчик занял их земельные участки, распахан и засеял. Они неоднократно обращались к ответчику, но положительных результатов их разговоры не имели. Они планировали засеять земельные участки, так как у них имеется личное подсобное хозяйство. Земельные участки, которые им принадлежат на праве собственности, границы которых определены на местности, незаконно используются ответчиком. Они не могут использовать земельные участки как собственники по их целевому назначению. Не засеяв участки травой для прокорма домашних животных, они вынуждены закупать сено. Своими незаконными действиями ответчик нарушает их право собственности, право на использование земельных участков. Просили обязать ответчика вернуть им земельные участки, взыскать с ответчиков упущенную выгоду.

При разрешении спора судом установлено и следует из материалов дела, что собственниками спорных земельных участков, истцами по делу и ОАО АПО «Муза» договор аренды не был заключен, однако ответчиком указанные земельные участки на протяжении нескольких лет распаиваются и засеиваются.

Допрошенные по инициативе стороны истца свидетели суду пояснили, что в спорный период земельные участки истцов обрабатывало ОАО АПО «Муза» с использованием своей техники. Они производили вспашку земли, посев зерновых культур, убирали урожай и получали доход. Свидетель указывал, что о месте расположения земельных участков истцов ему было известно и именно он, работая механизатором в АПО «Муза» обрабатывал участки истцов. Другой свидетель пояснила, что она занимала должность Главы МО Администрации сельсовета, о месте расположения земельных участков истцов ей было известно. От собственников земельных долей в администрацию сельсовета поступали устные жалобы на действия АПО по захвату земельных участков. По фактам обращения граждан на незаконные действия АПО «Муза» по захвату земель она обращалась в управление сельского хозяйства, к руководству АПО «Муза», но эти обращения остались без внимания.

Судом было установлено, что ответчик проводит ежегодные посевные и уборочные работы на земельных участках истцов и извлекает ежегодную прибыль, а истцы, добросовестно оформившие свои права на земельные участки, не могут использовать их по назначению, тем самым несут убытки [82].

Возмещение причиненных убытков напрямую зависит от эффективной деятельности потерпевшей стороны по доказыванию понесенных ею убытков. Так как возмещение убытков является центральной проблемой, возникает задача организовать сбор доказательств. Работа по возмещению убытков должна начинаться не с момента подачи иска в суд, а как минимум сразу же с момента возникновения убытков.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в законодательство, касающиеся вопросов регулирования возмещения убытков. Необходимо иметь четкое представление о перечне обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Только четкое представление о перечне обстоятельств, входящих в предмет доказывания, позволит истцу решить множество вопросов, связанных с упущенной выгодой. Наиболее важным из которых является вопрос о ее наличии.

Большие сложности возникают также с доказыванием размера убытков, поскольку никаких официальных нормативов, которыми можно было бы обосновать такой размер, на сегодняшний день не существует.

Отметим, что с 01 июня 2015 года вступили в законную силу изменения и дополнения в нормы действующего Гражданского кодекса, в том числе, касающиеся анализируемого гражданско-правового института.

Обновленные нормы Гражданского кодекса снизили стандарт доказывания размера взыскания убытков, упростили процедуру взыскания убытков. В настоящее время в удовлетворении иска не может быть отказано на том основании, что точный размер убытков не был доказан. Следовательно, если истец в рамках судебного разбирательства не смог доказать точный размер причиненных ему убытков, суд не может отказать в удовлетворении исковых требований. Изложенный подход первоначально был озвучен в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06 сентября 2011 года №2929/11. В дальнейшем данный подход нашел свое отражение и в абзаце 2 пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25. Как отметил Верховный Суд Российской Федерации, с учетом содержания и смысла пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса, в удовлетворении исковых требований не может быть отказано на том основании, что истец не смог подтвердить точный размер причиненных ему убытков. В данном случае суд должен принимать во внимание все обстоятельства дела, с учетом разумной степени достоверности, с соблюдением принципов справедливости и соразмерности принимать решение о размере, подлежащих возмещению убытков.

Однако при сравнении аналогичных дел со сходными обстоятельствами наблюдается большая разница в рамках взысканных сумм. Суд исходит из судебной практики, а практика по данному вопросу в регионах различна.

Процесс доказывания размера убытков является достаточно сложным, поскольку, если размер реального ущерба может быть оценен достаточно просто, к примеру, на основании заключения оценщика, либо по документам, подтверждающим понесенные расходы, то размер упущенной выгоды требует детального обоснования [32, с. 99].

Для расчета упущенной выгоды не существует определенной формулы, так как этот вопрос конкретно не регулируется законодательством.

Истец обязан доказать, что именно по вине ответчика он не смог получить прибыль. Если в числе причин неполучения прибыли имеются и другие обстоятельства, за которые ответчик не отвечает, то на него не может быть возложена ответственность за убытки. Допущенные ответчиком нарушения должны являться единственным препятствием, которое не позволило истцу извлечь прибыль.

В силу пункта 4 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, для определения размера упущенной выгоды имеет значение подтверждение достоверности тех доходов, которые истец предполагал получить при обычных условиях гражданского оборота. В то же время в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять любые другие доказательства возможности ее извлечения [2].

Согласно пункту 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, следует принимать во внимание, что ее расчет, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске [7].

Доказывая размер упущенной выгоды, истец должен обосновать, в каком объеме он бы получил соответствующие доходы, единственной причиной неполучения которых послужило противоправное поведение ответчика. При этом должны учитываться данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность извлечения истцом выгоды. Истец может представить в материалы дела отчет об оценке или экспертное заключение в подтверждение размера упущенной выгоды, однако при этом с него не снимается обязанность доказать, что он действительно мог бы извлечь такой доход.

Но независимо от того, имеется ли у истца подтверждающий размер упущенной выгоды, этот размер всегда будет приблизительным, однако он должен быть достоверным и максимально приближен к действительности [91].

Вместе с тем, если сторона не принимает меры к снижению величины убытков, несмотря на то, что могла бы это сделать, то величина убытков, подлежащих возмещению, может быть снижена судом.

Таким образом, принятие мер к их снижению должно выступать обязанностью потерпевшего участника. Данная сторона должна осуществлять

предупредительные меры к снижению убытков, а не наблюдать пассивно, как они повышаются, и потом оформлять иск об их возмещении.

Целесообразно было бы дополнить статью 393 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом 2.1, который следовало бы изложить в следующей редакции: «Размер убытков, подлежащих возмещению, должником может быть снижен, если кредитор с умыслом, либо по неосторожности содействовал росту величины убытков, причиненных неисполнением, либо ненадлежащим исполнением, или к их снижению не принял разумных мер». При принятии указанного положения закон будет налагать на потерпевшего обязанность действовать в своих личных интересах.

Так, судебная практика Центрального районного суда г. Челябинска полностью удовлетворила требования Ш. к ООО «АЭС Инвест» о возмещении материального ущерба и упущенной выгоды от продажи молока в пользу истицы, чья корова погибла от удара током. В судебном заседании истица пояснила, что ее корова погибла от удара током оборвавшихся сетей линии электропередач. Утром она выпустила корову на выгул, вечером корова домой не вернулась. На следующий день женщина узнала, что ее корова убита электротоком. В ходе проверки было установлено, что во время грозы упавший тополь повредил электрические провода, которые в оборванном состоянии оставались под напряжением несколько дней. В судебное заседание были представлены фотографии, на которых видно, что сверху поваленного дерева лежит корова черного окраса, принадлежащая истице. Принадлежность погибшей коровы истцу была установлена судом по представленным документам и показаниям свидетеля.

В судебном заседании истица пояснила, что ее корова погибла от удара током оборвавшихся сетей линии электропередач. Она предоставила суду заключения независимого эксперта о среднерыночной стоимости коровы, справку ветеринарной службы о расчете суточного простоя погибшей коровы. Пояснила, что продавала молоко по цене 30 рублей за литр. Произведенные расчеты упущенной выгоды позволили установить, что истица за полгода могла получить доход от продажи молока в размере 48 600 рублей. Также истицей были предоставлены товарные чеки из магазина города, которые показывают, что средняя стоимость литра молока составляет 44 рубля, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что молоко, которое могло быть получено с погибшей коровы имело бы меньшую, чем 30 рублей за литр стоимость [86].

Для разрешения проблем возмещения убытков считается возможным применить понятие, используемое в праве США – «заранее оцененные убытки».

Как ранее было отмечено, заранее оцененные убытки – это убытки, размеры которых определены в договоре, а не закреплены в нормах законодательства.

Однако многие цивилисты выступают против выделения такого вида убытков. Объясняя это тем, что такая оценка возможных будущих убытков осложняет и затягивает процесс заключения договоров.

На основании ЕТК США «убытки, подлежащие возмещению при нарушении договора, именуется заранее оцененными, если в соглашении обозначена или

подлежащая уплате при нарушении договора сумма, или порядок ее исчисления» [39, с. 80].

Считается, что в нашей стране в условиях развития и совершенствования современного Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо предоставить участникам гражданского оборота возможность обозначать в договоре сумму, взыскиваемую за нарушение обязательств в качестве «компенсации», не подлежащую уменьшению судом, обозначив ее «заранее оцененными убытками».

Предусмотрение концепции «заранее оцененные убытки», величина которых согласована в договоре и признается судом как подлежащая взысканию, позволит повысить количество удовлетворенных исков, снизится число неисполненных обязательств, снизится стоимость доказательств, упростится расчет исков.

Если же убытки причинены не из договорных отношений, то для решения данной проблемы целесообразно было бы дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации самостоятельной статьей «Определение размера убытков, подлежащих возмещению».

На наш взгляд, внесение данных изменений внесет упорядоченность в гражданские правоотношения, возникающие в связи с определением размера убытков, подлежащих возмещению, а также конкретизирует порядок определения соответствующих убытков.

Еще одной из проблем является установление причинной связи между противоправностью поведения и наступившими убытками.

Действующее законодательство не содержит в себе определения причинно-следственной связи и критериев для ее установления в споре.

Чаще всего причинно-следственная связь понимается судами как прямая и неизбежная зависимость между действиями (бездействиями) ответчика и наступлением вреда. При этом как элемент состава убытков причинно-следственная связь подлежит самостоятельному доказыванию. Причинно-следственная связь – это один из элементов состава гражданско-правового правонарушения. Ее отсутствие исключает возможность применения ответственности в виде возмещения убытков.

Причинная связь должна быть объективной и конкретной, причина должна предшествовать следствию и породить его. То есть лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за те последствия, причиненные именно этим нарушением [83].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» закреплено, что при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещение которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения

обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается [7].

Отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями правонарушителя и наступившими негативными последствиями у потерпевшего является основанием отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении ущерба. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

К. обратилась в Уссурийский районный суд Приморского края с иском к С. о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда. В обосновании заявленных требований указала, что скандал произошел из-за огорода, это был не первый скандал с ответчиком. Ее супруг М. во дворе дома увидел, что их сосед – ответчик начал забрасывать к ним ведра, и кричать, что это его земля. Истица сделала ответчику замечание, после чего ответчик накинулся на М., схватил его за шею, и начал его избивать. Истица подбежала и стала оттаскивать ответчика от супруга, ответчик резко оттолкнул истицу, так, что она упала и ударилась о забор, после чего ответчик вновь продолжил избивать М. Истица и ее дети попытались вмешаться, но ответчик сильно ударил истицу кулаком в лицо и швырнул ее на землю. Постоянно во время драки ответчик выкрикивал в адрес истицы и ее мужа оскорбления, высказывая неприязнь к их нации. Драка прекратилась только после вмешательства соседей. В связи с полученными травмами истица была вынуждена обратиться в медицинское учреждение, где ей был поставлен диагноз «сотрясение головного мозга, посттравматический шейный остеохондроз», после осмотра было прописано лечение.

По вине ответчика истице причинена сильная физическая боль, она не могла вести привычный образ жизни, ее мучили до сих пор мучают головные боли, бессонница. На нервной почве истица потеряла ребенка. Дети и супруг истицы также получили психологическую травму и на протяжении долгого времени боялись выходить во двор. С учетом изложенного просила взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, расходы по оплате медицинских услуг, расходы по оплате юридических услуг, расходы по оплате государственной пошлины.

Проанализировав представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что полученные истицей телесные повреждения в виде ссадин и ушибов коленной области, ушиба коленных суставов, ушибов мягких тканей головы находятся в причинно-следственной связи с действиями ответчика.

Суд полагает, что истицей в материалы дела предоставлено достаточно доказательств нарушения ее личных неимущественных прав, влекущих компенсацию морального вреда. У суда не вызывает сомнения тот факт, что истица претерпела физические страдания в результате полученных повреждений, вследствие чего имеет право на компенсацию морального вреда.

Рассматривая требование истицы о возмещении материального ущерба, суд учитывает следующее.

Судом принимаются во внимание представленные истицей товарные и кассовые чеки о приобретении лекарственных препаратов, поскольку согласно медицинской карте они были назначены неврологом в связи с обращением с

жалобами истицы на головную боль в результате ушиба мягких тканей головы, расходы по оплате медицинских услуг за МРТ головного мозга, расходы по оплате услуг невролога.

Расходы истицы за медицинские услуги ДД.ММ.ГГ. – ДД.ММ.ГГ. судом не принимаются во внимание, поскольку из медицинской карты не усматривается, за какие именно медицинские услуги была произведена оплата. Кроме того, расходы по приобретению медикаментов ДД.ММ.ГГ. суд также не принимает во внимание, поскольку из представленных медицинских документов невозможно установить, назначались ли данные медицинские препараты истице врачом, и с связи с каким заболеванием.

В удовлетворении исковых требований о взыскании материального ущерба суд отказывает, в связи с недоказанностью причинно-следственной связи между действиями ответчика и необходимостью несения данных расходов истицей.

Судом исковые требования К. о возмещении материального ущерба, компенсации морального вреда были удовлетворены частично. Решение вступило в законную силу [77].

Причинная связь, в отличие от вины, не презюмируется и поэтому должна быть доказана истцом. При отсутствии причинной связи ответчик не подлежит привлечению к ответственности.

Если будет установлено, что предполагаемый причинитель вреда действительно совершил противоправное деяние, но причиной вреда на стороне потерпевшего стало другое событие или действие других лиц, то основания для предъявления требований к данному лицу будут отсутствовать.

Ученый А.В. Никитин констатирует, что «отсутствие в законодательстве каких-либо ориентиров для установления наличия упомянутой связи открывает беспредельный простор для свободы судебского усмотрения. Можно легко представить, в чью пользу склонится чаша весов Фемиды в случае возникновения у суда любых, даже самых ничтожных, сомнений в существовании упомянутой связи» [46, с. 24].

Важно отметить, что Верховный Суд закрепил идею о том, что причинно-следственная связь должна быть доказана с разумной степенью достоверности, то есть истцу достаточно убедить суд в том, что наличие причинной связи между нарушением и убытками более вероятно, чем ее отсутствие.

Наличие причинно-следственной связи или ее отсутствие устанавливаются различными путями, в зависимости от обстоятельств дела.

В настоящее время, определение причинно-следственной связи затруднительно, поэтому по некоторым делам назначается судебная экспертиза. При этом бывают случаи, когда эксперты могут констатировать только определенную степень вероятности наличия или отсутствия причинной связи [28, с. 168].

Следует отметить, что зачастую заключение судебной экспертизы при рассмотрении споров о взыскании убытков имеет приоритетное значение для суда. Целесообразно было бы при доказывании причинно-следственной связи прибегать к помощи специалистов.

Итак, можно сказать, что причинно-следственная связь – это объективная связь между двумя юридически значимыми явлениями как юридическими фактами, такими как поведением и убытками.

Также считаем возможным в некоторых случаях ввести презумпцию наличия причинной связи между нарушением и доказанными убытками, что решит одну из главных проблем.

Если судом не будет установлен факт причинной связи, то это приведет к отказу в удовлетворении требований истца о возмещении убытков, даже если будут доказаны все остальные факты, которые входят в предмет доказывания.

Причинная связь всегда объективна – это реально существующая взаимосвязь явлений, а не субъективное представление о ней. Поэтому она должна быть подтверждена реально, а не основываться лишь на предположениях или догадках.

Таким образом, лицо, требующее возмещение убытков должно доказать причинение убытков, их размер, причинно-следственную связь между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями.

Выводы по главе 3

Подводя итог, следует отметить, что действующее законодательство исходит из принципа полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено их ограничение. Термин «полное возмещение убытков» не имеет однозначного понимаемого содержания, как показывает практика, различное понимание этого термина влечет различие в суммах рассчитанного возмещения.

Судебная практика по взысканию реального ущерба и упущенной выгоды – это сложная категория дел, по которой необходимо заранее готовить доказательственную базу. Взыскание убытков представляет собой довольно сложный процесс и требует достаточно объемной работы по сбору необходимых документов, доказыванию незаконности действий виновного и причинно-следственной связи между его действиями и причиненными убытками, а также по определению размера реальных убытков и упущенной выгоды. Возмещение убытков зависит от деятельности потерпевшей стороны по доказыванию данного факта. Требовать ли возмещения реального ущерба и упущенной выгоды зависит от желания потерпевшего. Закон дает такое право, а реализовывать его или нет, зависит от участников происшествия.

На сегодняшний день институт возмещения убытков характеризуется наличием некоторых проблем.

Одной из проблем в сфере возмещения убытков является доказывание наличия причиненных убытков. Как показывает практика, далеко не все понесенные истцом потери суды готовы квалифицировать в качестве убытков. Истец обязан доказать, что вред причинен именно ему или он имеет право требовать компенсацию от имени другого лица, либо спор иным образом затрагивает его интересы. Также должен доказать, что причинение ему убытков является прямым следствием именно противоправного поведения ответчика и что отсутствуют иные обстоятельства, повлиявшие на причинение убытков. Если в числе причин неполучения прибыли имеются и другие обстоятельства, за которые ответчик не

отвечает, то на него не может быть возложена ответственность за убытки. Допущенные ответчиком нарушения должны являться единственным препятствием, которое не позволило истцу извлечь прибыль.

Следующей проблемой является отсутствие на уровне законодательства официальных нормативов, приемов, способов, которыми можно было бы определить размер взыскания убытков.

Если с размером реального ущерба все понятно, так как это фактически понесенные и будущие расходы, то с размером упущенной выгоды все достаточно неопределенно и зависит от документально подтвержденных расчетов, которые достаточно сложно произвести. Тем не менее, на первое место поставлено усмотрение судьи, однако, это всего лишь субъективная оценка, которая может и не совпадать с оценкой заявителя.

Еще одной из проблем является установление причинно-следственной связи между противоправностью поведения и наступившими убытками.

Доказывание причинно-следственной связи между действиями причинителя убытков и самими убытками – это особо важный и определяющий момент, если судья будет убежден в ее наличии, то исход дела будет положительным.

Причинная связь должна быть объективной и конкретной, причина должна предшествовать следствию и порождать его. То есть лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за те последствия, причиненные именно этим нарушением. Если будет установлено, что предполагаемый причинитель вреда действительно совершил противоправное деяние, но причиной вреда на стороне потерпевшего стало другое событие или действие других лиц, то основания для предъявления требований к данному лицу будут отсутствовать.

Учитывая сложности при взыскании убытков в российских судах, истцам следует тщательно подходить к формированию доказательств по делу и излагать свою правовую позицию наиболее понятным и доступным для суда способом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Содержательный анализ норм гражданского законодательства, регламентирующих возмещение убытков характеризуется наличием некоторых правовых проблем доказывания при возмещении убытков. Данный аспект порождает различные дискуссии по данному вопросу, а также различные коллизии в правоприменении. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения теоретического и практического характера по исследованным проблемам.

Категория убытков в гражданском праве – один из самых древнейших и основополагающих институтов, который прошел длительный путь развития, которое происходило с учетом принципа преемственности, когда основные положения, сложившиеся по возмещению ущерба, не уменьшались, а происходило их дальнейшее развитие.

Именно возмещение убытков является общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором.

Возмещение убытков является способом защиты гражданских прав, применимым для устранения негативных последствий нарушения договорных обязательств и для компенсации потерь, причиненных в результате внедоговорных отношений. Более того, возмещение убытков является особой мерой воздействия, поскольку обеспечивается возможностью применения государственного принуждения.

Для привлечения виновного к ответственности и обеспечения возможности применения потерпевшей стороной такого способа защиты как возмещение убытков необходимо наличие самих убытков, противоправного виновного поведения, а также причинной связи между таким поведением и наступившими убытками. При этом доказывание наличия убытков законом возлагается на потерпевшего.

Возмещение убытков, в силу своей универсальности, преследует цель не только наказать правонарушителя за злоупотребление правом, но и предупредить подобные правонарушения, а также восстановить нарушенное право. Вследствие чего возмещение убытков возможно лишь при наличии посягательства на субъективное право в форме его нарушения. Объем возмещаемых убытков составляют суммы реального ущерба и упущенной выгоды. В первом случае это реально наступающие потери в имуществе, расходы, которые лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а во втором – потери от неполучения ожидаемых имущественных доходов, которые могли и должны были быть получены при надлежащем исполнении норм гражданского права.

На практике мало отнести убытки к реальному ущербу или упущенной выгоде – нужна конкретизация, которая делается с учетом обстоятельств дела и судебной практики.

Многие считают, что данные виды убытков являются аналогичными и доказываются одними и теми же доказательствами. Однако между реальным

ущербом и упущенной выгодой существует большая разница, а процесс доказывания наличия упущенной выгоды достаточно сложнее по сравнению с доказыванием реального ущерба.

При взыскании убытков в виде реального ущерба обосновать его размер проще, чем при взыскании упущенной выгоды, так как доказывание в этом случае носит характер поиска эквивалента или установление эквивалентности реального ущерба и представляемых в суд доказательств. В конечном счете, в качестве эквивалента выступают денежные средства.

Упущенная выгода – это вид убытка, взыскание которого всегда связано с огромным количеством сложностей, вызванных, в первую очередь, отсутствием универсальной формулы расчета.

На практике взыскать реальный ущерб и упущенную выгоду достаточно сложно. Одна из основных причин – не разработанность приемов, способов взыскания убытков. Основные сложности при разбирательстве дел данной категории возникают на стадии сбора и предоставления доказательств, обосновывающих позиции сторон. При этом стороны должны привести максимальное количество доводов в защиту своих интересов. Конечно же, они должны быть добыты законным путем.

Следует отметить, что действующее законодательство исходит из принципа полного возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено их ограничение. Термин «полное возмещение убытков» не имеет однозначного понимаемого содержания, как показывает практика, различное понимание этого термина влечет различие в суммах рассчитанного возмещения.

Судебная практика по взысканию реального ущерба и упущенной выгоды – это сложная категория дел, по которой необходимо заранее готовить доказательственную базу. Взыскание убытков представляет собой довольно сложный процесс и требует достаточно объемной работы по сбору необходимых документов, доказыванию незаконности действий виновного и причинно-следственной связи между его действиями и причиненными убытками, а также по определению размера реальных убытков и упущенной выгоды. Возмещение убытков зависит от деятельности потерпевшей стороны по доказыванию данного факта. Требовать ли возмещения реального ущерба и упущенной выгоды зависит от желания потерпевшего. Закон дает такое право, а реализовывать его или нет, зависит от участников происшествия.

На сегодняшний день институт возмещения убытков характеризуется наличием некоторых проблем. Стоит отметить, что проблемность доказывания убытков во многом обусловлена тем, что действующее законодательство не содержит норм, которые бы детально регламентировали порядок возмещения убытков.

Одной из проблем в сфере возмещения убытков является доказывание наличия причиненных убытков. Как показывает практика, далеко не все понесенные истцом потери суды готовы квалифицировать в качестве убытков. Истец обязан доказать, что вред причинен именно ему или он имеет право требовать компенсацию от имени другого лица, либо спор иным образом затрагивает его

интересы. Также должен доказать, что причинение ему убытков является прямым следствием именно противоправного поведения ответчика и что отсутствуют иные обстоятельства, повлиявшие на причинение убытков. Если в числе причин неполучения прибыли имеются и другие обстоятельства, за которые ответчик не отвечает, то на него не может быть возложена ответственность за убытки. Допущенные ответчиком нарушения должны являться единственным препятствием, которое не позволило истцу извлечь прибыль.

Считаем, что для решения данной проблемы необходимо внести изменения в законодательство, касающиеся вопросов регулирования возмещения убытков. Необходимо иметь четкое представление о перечне обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Следующей проблемой является отсутствие на уровне законодательства официальных нормативов, приемов, способов, которыми можно было бы определить размер взыскания убытков.

Если с размером реального ущерба все понятно, так как это фактически понесенные и будущие расходы, то с размером упущенной выгоды все достаточно неопределенно и зависит от документально подтвержденных расчетов, которые достаточно сложно произвести. Тем не менее, на первое место поставлено усмотрение судьи, однако, это всего лишь субъективная оценка, которая может и не совпадать с оценкой заявителя.

Но независимо от того, имеется ли у истца подтверждающий размер упущенной выгоды, этот размер всегда будет приблизительным, однако он должен быть достоверным и максимально приближен к действительности.

Вместе с тем, если сторона не принимает меры к снижению величины убытков, несмотря на то, что могла бы это сделать, то величина убытков, подлежащих возмещению, может быть снижена судом.

Таким образом, принятие мер к их снижению должно выступать обязанностью потерпевшего участника. Данная сторона должна осуществлять предупредительные меры к снижению убытков, а не наблюдать пассивно, как они повышаются, и потом оформлять иск об их возмещении.

Целесообразно было бы дополнить статью 393 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом 2.1, который следовало бы изложить в следующей редакции: «Размер убытков, подлежащих возмещению, должником может быть снижен, если кредитор с умыслом, либо по неосторожности содействовал росту величины убытков, причиненных неисполнением, либо ненадлежащим исполнением, или к их снижению не принял разумных мер». При принятии указанного положения закон будет налагать на потерпевшего обязанность действовать в своих личных интересах.

Для разрешения проблем возмещения убытков считается возможным применить понятие, используемое в праве США – «заранее оцененные убытки».

Считается, что в нашей стране в условиях развития и совершенствования современного Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо предоставить участникам гражданского оборота возможность обозначать в договоре сумму, взыскиваемую за нарушение обязательств в качестве

«компенсации», не подлежащую уменьшению судом, обозначив ее «заранее оцененными убытками».

Если же убытки причинены не из договорных отношений, то для решения данной проблемы целесообразно было бы дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации самостоятельной статьей «Определение размера убытков, подлежащих возмещению».

На наш взгляд, внесение данных изменений внесет упорядоченность в гражданские правоотношения, возникающие в связи с определением размера убытков, подлежащих возмещению, а также конкретизирует порядок определения соответствующих убытков.

Еще одной из проблем является установление причинно-следственной связи между противоправностью поведения и наступившими убытками.

Доказывание причинно-следственной связи между действиями причинителя убытков и самими убытками – это особо важный и определяющий момент, если судья будет убежден в ее наличии, то исход дела будет положительным.

Причинная связь должна быть объективной и конкретной, причина должна предшествовать следствию и породить его. То есть лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за те последствия, причиненные именно этим нарушением. Если будет установлено, что предполагаемый причинитель вреда действительно совершил противоправное деяние, но причиной вреда на стороне потерпевшего стало другое событие или действие других лиц, то основания для предъявления требований к данному лицу будут отсутствовать.

Наличие причинно-следственной связи или ее отсутствие устанавливаются различными путями, в зависимости от обстоятельств дела.

В настоящее время, определение причинно-следственной связи затруднительно, поэтому целесообразно было бы прибегать к помощи экспертов.

Также считаем возможным в некоторых случаях ввести презумпцию наличия причинной связи между нарушением и доказанными убытками, что решит одну из главных проблем.

Учитывая сложности при взыскании убытков в российских судах, истцам следует тщательно подходить к формированию доказательств по делу и излагать свою правовую позицию наиболее понятным и доступным для суда способом.

В связи со сказанным и как показало проведенное исследование, следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации все-таки содержит пробелы в регулировании порядка и способов определения размера убытков и их доказывания, что делает очевидной необходимость проведения дальнейших научных исследований и проработки существующих способов защиты гражданских прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. – Москва: Юрид. лит., 1997. – 35 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // СЗ РФ, 1994. – № 32.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14–ФЗ // СЗ РФ, 1996. – № 5.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ // СЗ РФ, 2002. – № 46.
5. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения, 1910 г. – С. 177.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». – СПС «Гарант».
7. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ». – СПС «Гарант».

Основная литература

8. Агарков, М.М. Понятие убытков в международном праве: избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / М.М. Агарков. – Москва: Цент ЮрИнфоР, 2002. – Т. 2. – 490 с.
9. Байбак, В.В. Возмещение убытков при прекращении договора и вина кредитора / В.В. Байбак // Вестник гражданского права. – 2016. – № 4. – С. 119–131.
10. Белов, В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник / В.А. Белов. – Москва: АР Центр ЮрИнфоР, 2004. – 960 с.
11. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга 3 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский – Москва: Статут, 2002. – 598 с.
12. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность: очерк теории / С.Н. Братусь. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 206 с.
13. Васькин, В.В. Гражданско-правовая ответственность: учебник / В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 182 с.
14. Вахрамеева, Ю.Ю. Общее понятие убытков в теории гражданского права России / Ю.Ю. Вахрамеева // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. ХLI междунар. науч-практ. конф. № 9 (40). – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 1–9.

15. Волков, А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: диссертация / А.В. Волков. – Волгоград: Издатель, 2000. – 152 с.
16. Волков, А.В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом / А.В. Волков // Гражданское право. – Москва: Юрист, 2015. – № 3. – С. 3–5.
17. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. – Москва: РГ Пресс, 2010, Т. 1. – 289 с.
18. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва: Проспект, 2005. – Т. 1. – 765 с.
19. Гражданское право: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»: в 2 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – Ч. 1. – 543 с.
20. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалю. – Москва: Статут, 2016. – Т.1. – 511 с.
21. Гражданское право: учебник для вузов: в 2 ч. / Т.И. Илларионова, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева; под общ.ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. – Москва: Норма-Инфа, 1998. – ч. 1. – 384 с.
22. Грибанов, В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Москва: Статут, 2000. – 441 с.
23. Гришин, Д.А. Неустойка: современная теория / Д.А. Гришин; под ред. М.И. Брагинского // Актуальные проблемы гражданского права. Выпуск 2 – Москва: Норма, 2000. – С. 129.
24. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие / С.Л. Дегтярев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ВолтерсКлувер, 2003. – 163 с.
25. Дегтярева, Н.С. Понятие ущерба, его отличия от вреда и убытков. Виды ущерба и порядок возмещения / Н.С. Дегтярева // СПС КонсультантПлюс. – 2018.
26. Добрачев, Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие / Д.В. Добрачев. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 121 с.
27. Добровинская, А.В. Статья: Убытки в гражданском праве / А.В. Добровинская // Юрист. – 2015. – № 12. – С. 4–11.
28. Иванова, Н.Н. Актуальные проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах. Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. / Н.Н. Иванова, К.А. Бочарова, Ю.А. Киреев. – Казань: Бук, 2015. – 167–170 с.
29. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – Москва: Юрид. лит., 1967. – 413 с.
30. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 466 с.

31. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 311 с.
32. Камышанский, В.П. Актуальные проблемы гражданского права: курс лекций / В.П. Камышанский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 103 с.
33. Каназыр, А.Ю. Взыскание упущенной выгоды как мера ответственности за нарушение договорного обязательства / А.Ю. Каназыр // Молодой ученый. – 2016. – №25. – С. 479–481.
34. Кархалев, Д.Н. Возмещение убытков / Д.Н. Кархалев. – Москва: Юрист, 2012. – № 16. – С. 42–46.
35. Красавчиков, О.А. Советское гражданское право: в 2 т. / О.А. Красавчиков. – Москва: Высшая школа, 1968. – Т. 1. – 499 с.
36. Курс гражданского права: в 3 т. / К.П. Победоносцев; под ред. В.А. Томсинова. – Москва: Зерцело, 2003. – Т. 3. – 608 с.
37. Кучерова, О.И. Определение понятия «убытки» в гражданском праве / О.И. Кучерова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 45–47.
38. Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву: дис. канд. юрид. наук / О.И. Кучерова. – Краснодар, 2006. – С. 43.
39. Либанова, С.Э. Институт «взыскания убытков» в свете конституционного правоприменения и модернизации гражданского законодательства / С.Э. Либанова // Вестник Омского университета. – 2016. – № 3(40). – С. 84.
40. Либанова, С.Э. Практика возмещения убытков в различных отраслях права: особенности, сравнительный анализ: учебное пособие / С.Э. Либанова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – 226 с.
41. Матвеев, Г. К. Прямые и косвенные убытки / Г.К. Матвеев // Правоведение. – 1963. – № 2. – С. 51–58.
42. Мацкевич, А.В. Функции юридической ответственности в современном обществе: понятие, система, тенденции развития / А.В. Мацкевич // Российский следователь, 2006. – № 12. – С. 63–64.
43. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: учебник: в 2 ч. / Д.И. Мейер. – Москва: Статут, 1997. – Ч. 1. – 453 с.
44. Михайленко, Е.М. Гражданское право. Общая часть: краткий курс лекций / Е.М. Михайленко. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 255 с.
45. Мусаткина, А.А. К вопросу о понятии мер защиты / А.А. Мусаткина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 1–4.
46. Никитин, А.В. Возмещение убытков: теория и практика / А.В. Никитин // Юрист, 2016. – № 12. – С. 23–28.
47. Новицкий, И.Б. Общее учение об обязательствах: избранные труды по гражданскому праву / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – Москва: Юр.Лит, 1950. – 412 с.
48. Новицкий, И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий.— Изд. 7-е стереотипное. – Москва: Издательство «ГЕИС», 2002. – 310 с.

49. Оганезов, Р. Г. Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации. Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. / Р.Г. Оганезов. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – 168 с.
50. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; под ред. Е.А. Суханова. – Москва: Статут, 2011. – Т. 1. – 958 с.
51. Савенкова, О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / под ред. М.А. Рожкова. – Москва: Статут, 2006. – 664 с.
52. Садилов, О.Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах / О.Н. Садилов // Советское государство и право. – 1957. – №4. – С. 50–60.
53. Садилов, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации: учебник / О.Н. Садилов. – Москва: Статут, 2009. – 221 с.
54. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник в 3 т. / А.П. Сергеев. – Москва: Проспект, 2010. – ч. 1. – 633 с.
55. Синайский, В.И. Русское гражданское право: учебник / В.И. Синайский. – Москва: Статут, 2002. – 638 с.
56. Синенко, В.С. Возмещение убытков как способ защиты прав в предпринимательской сфере / В.С. Синенко, Е.Е. Рожкова // социально-гуманитарные и экономические науки: актуальные проблемы, достижения и инновации: сборник научных трудов. – 2018. – С. 110–112.
57. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. – 5-е изд., доп. и перераб. – Москва: Норма, 2011. – 496 с.
58. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник / Е.А. Суханова. – Москва: ВолтерсКлувер, 2004. – Т. 1. – 584 с.
59. Уксусова, И. Н. Гражданско-правовая ответственность и особенности ее страхования / И.Н. Уксусова // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 374–377.
60. Фомичева, О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук / О.В. Фомичева. – Самара, 2001. – С. 34.
61. Хохлов, В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. док-ра юрид. наук / В.А. Хохлов. – Самара, 1998. – С. 152.
62. Цыбуленко, З.И. Гражданское право России. Часть первая: учебник / З.И. Цыбуленко. – Москва: Юристъ, 1998. – 464 С.
63. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: учебное пособие / Е. Г. Шаблова. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2014 г. – 98 с.
64. Шевчук, Д.А. Гражданское право: краткий курс лекций / Д.А. Шевчук. – Москва: Эксмо, 2009. – 386 с.
65. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: учебник / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Спарк, 1995. – 556 с.
66. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права: учебник в 2 т. / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2005. – Т. 2. – 462 с.

67. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность / В.Ф. Яковлев. – Москва: Статут, 2012. Книга 1, том 2. – 587 с.

Материалы судебной практики и акты высших судебных органов

68. Взыскание убытков, причиненных проведением незаконной перепланировки: судебная практика [Электронный ресурс]. – Электрон.текст. дан. – <https://sudebnayapraktika.ru/grazhdanskie-dela/vzyskanie-ubytkov.html>.
69. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.10.2015 г. по делу № А12-2220/2015. – <http://sudact.ru/>
70. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 19.09.2016 г. по делу № А45-24256/2016. – <http://sudact.ru/>
71. Решение Калининского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 27.02.2018 г. по делу № 2-123/2018. // официальный сайт Калининского районного суда г. Челябинска – https://kalinchel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=404774989&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1
72. Решение Калининского районного суда Тверской области от 13.02.2018 г. по делу № 2-36/2018. // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/VJOххсEFуMVT/>
73. Решение Красноармейского районного суда Челябинской области от 27.02.2018 г. по делу № 2-74/2018. // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/СууTRcZg0kUх/>
74. Решение Краснокутского районного суда Саратовской области от 28.05.2014 г. по делу № 2-186(2)/2014. // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/26jMvngkkM61/>
75. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 01.11.2017 г. по делу № 2-515/2017. // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/SbknKBeбhIYN/>
76. Решение Саровского городского суда Нижегородской области от 16.02.2018 г. по делу № 2-196/2018 // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/y3i3qiPP8tNc/>
77. Решение Уссурийского районного суда Приморского края от 24.04.2015 г. по делу № 2-2800/2015 // Судебные и нормативные акты РФ – портал правовой информации. – <http://sudact.ru/regular/doc/QJ8Pvwaca1LB/>
78. Решение Центрального районного суда Челябинской области от 04.12.2014 г. // официальный сайт Центрального районного суда Челябинской области – http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?did=300&name=press_dep&op=1
79. Решение Шумихинского районного суда Курганской области от 15.04.2014 г. по делу № 2-262/2014 // официальный сайт Шумихинского районного суда Курганской области – https://shumihinskykr.g.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49364163&delo_id=1540005&new=&text_number=1&case_id=1520596

80. Решение Щучанского районного суда Курганской области от 13.07.2018 г. по делу №2-275/2018 // официальный сайт Щучанского районного суда Курганской области – https://schuchanskykrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=116038464&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=92873883
81. Решение Щучанского районного суда Курганской области от 03.09.2018 г. по делу №2-417/2018 // официальный сайт Щучанского районного суда Курганской области – https://schuchanskykrk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=114945806&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=110333769
82. Решение Щучанского районного суда Курганской области от 03.07.2014 г. по делу № 2-5/2014 // официальный сайт Щучанского районного суда Курганской области – https://schuchansky.krg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=12996343&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=117504

Интернет-ресурсы

83. Богданов Д.В. Статья: Отсутствие причинно-следственной связи как основание для исключения ответственности / Д.В. Богданов. – <http://territoriaprava.ru/topics/20183>
84. Бычков А. Статья: доказывание упущенной выгоды / А. Бычков. – <https://www.eg-online.ru/article/330076/>
85. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
86. Статья Центрального районного суда г. Челябинска. – http://centr.chel.sudrf.ru/modules.php?did=209&name=press_dep&or=1
87. Статья. Юридические тонкости. Ущерб: понятие, оценка и возмещение. – <https://businessman.ru/uscherb-realnyiy-ponyatie-otsenka-i-vozmeshchenie-st-gk-rf.html>
88. Ушкалов В. Статья: Практические сложности судебных дел о возмещении убытков / В. Ушкалов. – <https://advocates.su/en/blog/post/208/prakticheskie-slozhnosti-sudebnyh-del-o-vozmeshenii-ubytkov>
89. Ущерб реальный: понятие, оценка и возмещение. – <https://businessman.ru/uscherb-realnyiy-ponyatie-otsenka-i-vozmeshchenie-st-gk-rf.html>
90. Филатов И. Комментарии к статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. – <https://www.syl.ru/article/312009/statya-gk-rf-vozmeshchenie-ubytkov-kommentarii>
91. «Экономика и жизнь». Статья Юристу: Как не упустить взыскание упущенной выгоды? – <https://www.eg-online.ru/article/249957/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сведения о количестве рассмотренных дел о возмещении ущерба за 2016–2018 года представлены на рисунке А.1 [85]

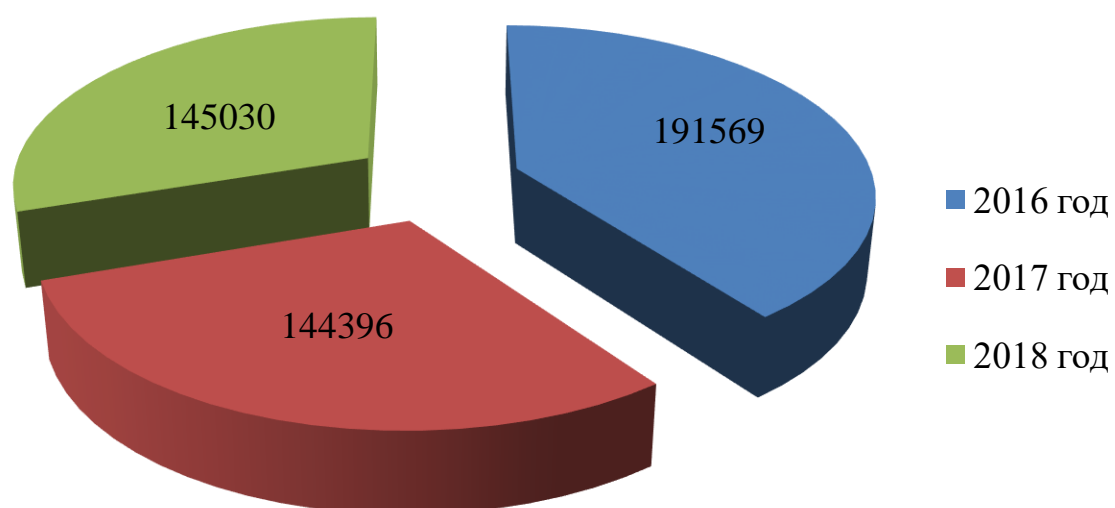

Рисунок А.1 – Сведения о количестве рассмотренных дел о возмещении ущерба за 2016–2018 года

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Сведения о количестве удовлетворенных и отказанных в удовлетворении исковых требований по делам о возмещении ущерба за 2016–2018 года представлены на рисунке Б.1 [85]

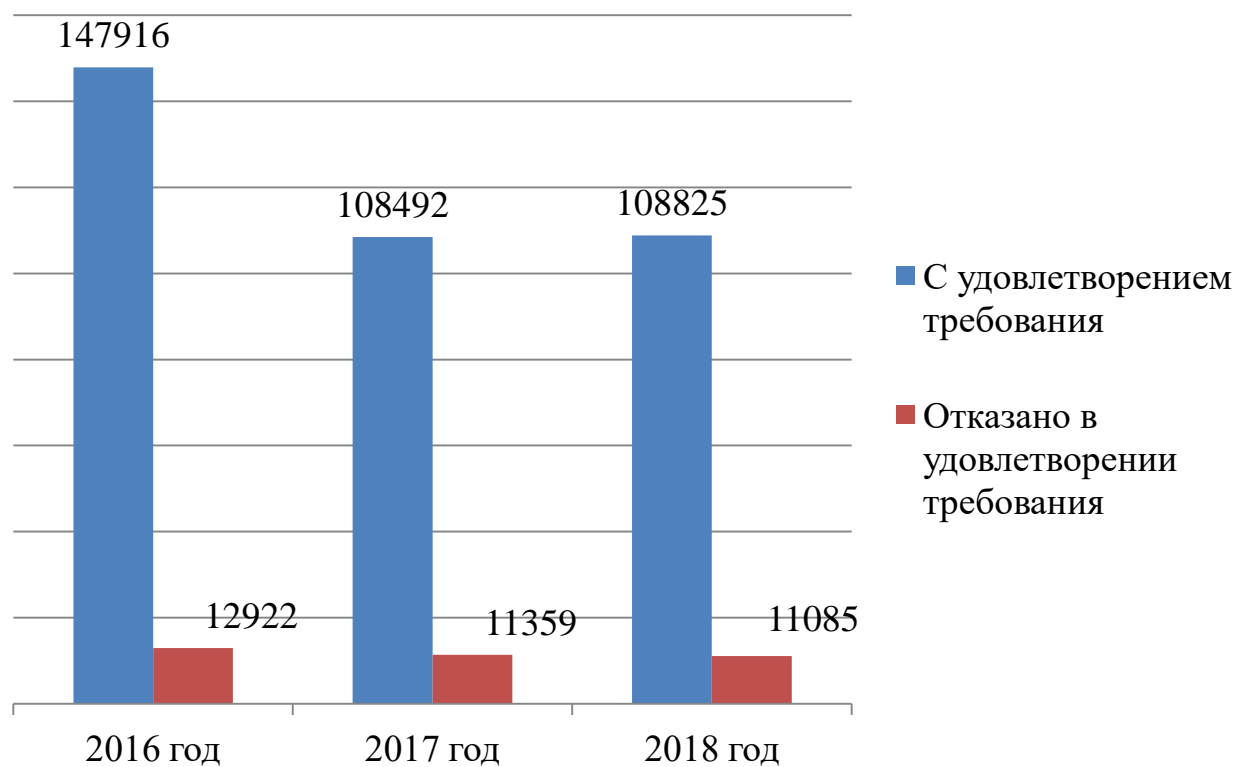

Рисунок Б.1 – Сведения о количестве удовлетворенных и отказанных в удовлетворении исковых требований по делам о возмещении ущерба за 2016–2018 года

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб, руб. за 2016–2018 года представлены на рисунке В.1 [85]

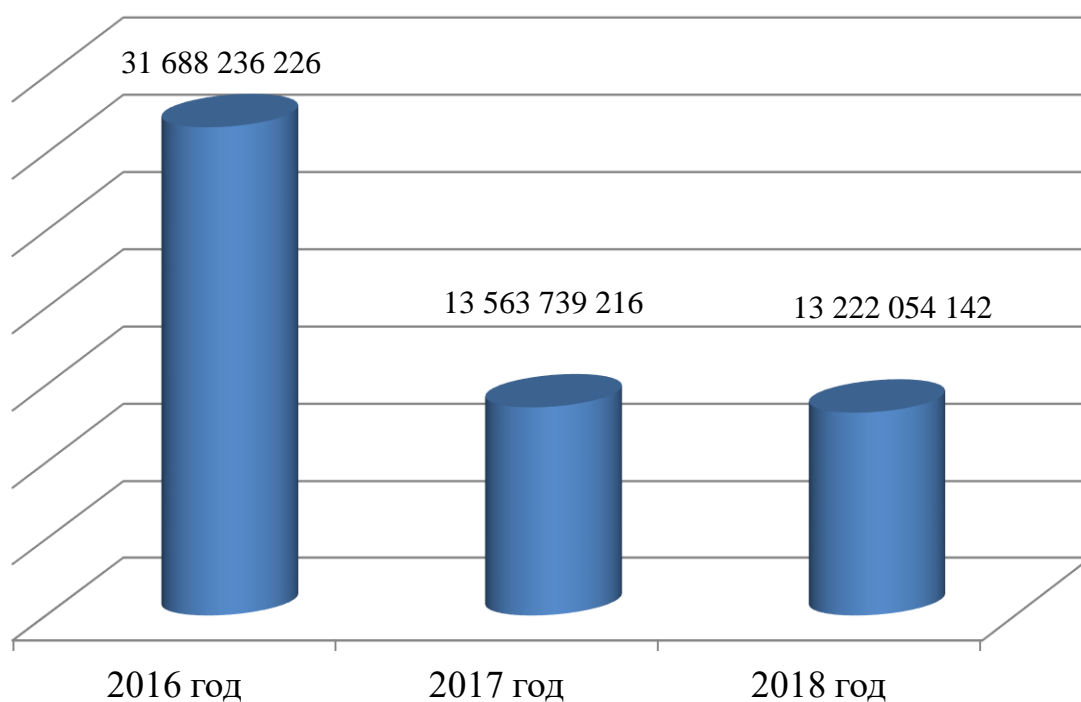

Рисунок В.1 – Суммы, присужденные к взысканию по удовлетворенным искам, включая моральный ущерб, руб. за 2016–2018 года